

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 33 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 33

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 10-й день сего августа, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященнаго Могилевскаго Евгенія, по болѣзненному его состоянію, отъ управленія епархіею на покой и о бытіи преосвященному Орловскому Мисаилу епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, преосвященному Астраханскому Митрофану епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, преосвященному Вятскому Сергію епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, а викарію Нижегородской епархіи, преосвященному Балахнинскому Алексію епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 5-го августа 1896 года за № 47, по вѣдомству православнаго исповѣданія, произведены, за выслугу лѣтъ, *въ коллежскіе регистраторы*, со старшинствомъ, канцелярскіе служители: Канцеляршіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго

Синода Игнатъевъ—съ 14-го апрѣля 1896 г., и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Лебедевъ—съ 9-го ноября 1894 г.

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, въ 22-й день іюня 1896 г., за заслуги по духовному вѣдомству, медалями съ надписью «за усердіе».

Для ношенія на шеѣ—золотыми:

на Андреевской лентѣ: староста церкви святыхъ Кира и Іоанна, что на Сербскомъ въ Москвѣ подворьѣ, Московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Свиридовъ, личный почетный гражданинъ г. Гурьева, Уральской области, Ѳедотъ Тудаковъ; *на Александровской лентѣ*: почетный блюститель при Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, Сѣвскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Прохоровъ, попечитель Срѣтенской церковно-приходской школы станицы Срѣтенской, Нерчинскаго округа, Благовѣщенскій 1-й гильдіи купецъ Иннокентій Шустовъ, староста церкви Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, личный почетный гражданинъ Сергій Варгунинъ, попечитель Александро-

Невской церковно-приходской школы при Городецкомъ Θεодоровскомъ монастырѣ, временный Балахнинскій 2-й гильдіи купецъ Андрей Ханькинъ, староста церкви села Вичуги, Кинешемскаго уѣзда, Кинешемскій 1-й гильдіи купецъ Θεодоръ Разореновъ; на Владимірской лентѣ: староста церкви села Ивановки, Харьковскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Сергѣй Фастовъ, Бѣжецкій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Крыловъ, почетный блюститель Саратовской духовной семинаріи, 1-й гильдіи купецъ Александръ Семивановъ, личный почетный гражданинъ Косма Морозовъ, староста Покровской церкви погоста Данутина, Покровскаго уѣзда Владимірской епархіи, крестьянинъ Даніилъ Киселевъ; на Аннинской лентѣ: староста церкви святыхъ Ольги, въ Дудергофѣ, С.Петербургскій цеховой мастеръ Василій Феодоровъ, попечители церковно-приходскихъ школъ: градо-Екатеринбургской Вознесенской, Екатеринбургскій 2-й гильдіи купецъ Антонъ Шанцылло и Ясеновской Ахтырскаго уѣзда, Ахтырскій 2-й гильдіи купецъ Θεодоръ Вейссе, староста старособорной церкви г. Борисоглѣбска, Борисоглѣбскій 2-й гильдіи купецъ Семень Кочергинъ, потомственный почетный гражданинъ Николай Крючковъ, старосты церкви с. Подбережья, Новоладожскаго уѣзда, Новоладожскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Тимофеевъ, Крестовоздвиженскаго собора г. Карсуна, Карсунскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Драгункинъ и единовѣрческой Крестовоздвиженской, г. Кременчуга, посада Крюкова, церкви 1-й гильдіи купецъ Андрей Изюмовъ, попечитель Александроневской Зарѣчной въ г. Троицкѣ одноклассной церковно-приходской школы, Троицкій 2-й гильдіи купецъ Константинъ Сыромятниковъ, 2-й гильдіи купцы: Крестецкій—Иванъ Гребенщиковъ, и Княгининскій—Петръ Прѣсняковъ, потомственный почетный гражданинъ

Эдуардъ Гартманъ, секретарь православнаго братства въ г. Капнѣ, въ южной Франціи, личный почетный гражданинъ Андрей Говоровъ, староста соборной Троицкой церкви г. Бахмута мѣщанинъ Василій Трояновъ; на Станиславской лентѣ: старосты церквей: Срѣтенской, что при Владимірскомъ духовномъ училищѣ, Владимірскій 2-й гильдіи купеческій братъ Сергѣй Муравкинъ, тюремной въ г. Угличѣ, 2-й гильдіи купецъ Николай Бычковъ, села Назорнаго, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, временный Ростовскій 2-й гильдіи купецъ Владимір Мочалинъ и села Петрова, Ярославскаго уѣзда, Московскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Патрикѣевъ, 2-й гильдіи купцы: С.-Петербургской—Теодоръ Бакиновъ, Ярославскій Михаилъ Горошковъ и Новгородсѣверскій—Николай Цапеницкій, старосты церквей г. Сумъ: кладбищенской Петро-Павловской, потомственный почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ Николай Субенко и Николаевской, 2-й гильдіи купецъ Митрофанъ Ворошилинъ, Харьковскій 2-й гильдіи купецъ Прокопій Токаревъ, землевладелецъ Ахтырскаго уѣзда инженеръ-механикъ Викторъ Вейссе, Томскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Шумиловъ, старосты церквей: Ташкентской Іосифо-Георгіевской, Ташкентскій 2-й гильдіи купецъ Андрей Смирновъ, Симеоновской г. Старицы, Старицкій 2-й гильдіи купецъ Александръ Веревкинъ, Свято-Троицкой г. Лябавы, личный почетный гражданинъ Василій Сидоренко и села Ярцева, Духовщинскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ инженеръ-технологъ Александръ Перловъ, Борисоглѣбскій 2-й гильдіи купецъ Θεодоръ Θεодоровъ, старосты церквей: Царицынской соборной Успенской, Царицынскій 2-й гильдіи купецъ Георгій Фоломѣевъ и Святыхъ Троицы, что при обществѣ распро-

страненія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Димитрій Парфеновъ, Царицынскіе 1-й гильдіи купцы: Константинъ Воронинъ и Василій Воронинъ, старосты церквей: при С.-Петербургской духовной семинаріи, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Мартыновъ, Царицынской Иоанно-Предтеченской, Царицынскій 2-й гильдіи купецъ Василій Рысинъ, села Комаровъ, Бѣльскаго уѣзда, Бѣльскій 2-й гильдіи купецъ Илья Михайловъ, село-Рогожской, Новоладожскаго уѣзда, Новоладожскій 2-й гильдіи купецъ Николай Дьяковъ, соборной Благовѣщенской г. Рязска, Рязскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Ушаковъ, и Патницкой г. Скопина, Скопинскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Шестаковъ, г. Троицка 2-й гильдіи купеческій сынъ Петръ Кормильцевъ, Оренбургскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Зарыновъ, Боровичскій купеческій сынъ Николай Бѣлтихинъ, старосты: Троицкаго собора гор. Боровичъ, Боровичскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ Шиховъ, церквей: Трехсвятительской Нижняго-Новгорода, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Иконниковъ и села Копосова, Балахнинскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Бугровъ, Нижегородскаго ярмарочнаго Александро-Невскаго собора, потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Вяхиревъ, церквей: села Подсолнечнаго, Клинскаго уѣзда, Клинскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Самохваловъ и Московской Троицкой, что въ Троицкой, Московскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Алексѣевъ, Московскій мѣщанинъ Самуилъ Филипповъ, старосты церквей гор. Воронежа: Воскресенской, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Замошниковъ и Крестовоздвиженской, 2-й гильдіи купецъ Митрофанъ Кабаргинъ, Сольвычегодскій 2-й гильдіи купецъ

Яковъ Хаминовъ, староста домовою Кирилло-Меѳодіевской церкви при Муромскомъ духовномъ училищѣ, Муромскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Голубевъ, попечитель Нахичеванской Софіевской церковно-приходской школы 2-й гильдіи купецъ Никита Ивановъ, староста Мещовскаго собора, Мещовскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Барышовъ, письмоводитель духовнаго собора Александроневской лавры, личный почетный гражданинъ Александръ Егоровъ;

серебряными:

на Александровской лентѣ—крестьянинъ с. Караева-Никольскаго, Казанскаго уѣзда, Тимоѳей Федоровъ; на Владимирской лентѣ: старосты церквей: Богородице-рождественской на Уполазахъ, Богородскаго уѣзда, временный Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Абрамовъ, Богородицериждественской, что въ Ямской слободѣ г. Твери, Тверской 2-й гильдіи купецъ Димитрій Фаддеевъ и Алексѣевской гор. Костромы, Костромской 2-й гильдіи купецъ Николай Пришниковъ; на Аннинской лентѣ: старосты церквей: Васильевской гор. Галича, Галичскій 2-й гильдіи купецъ Геннадій Нефедьевъ, Петро-Павловской Петровскаго завода, Верхнеудинскаго округа, Верхнеудинскій 2-й гильдіи купецъ Спиридонъ Турутановъ и села Стрѣлокъ, Духовщинскаго уѣзда, Духовщинскій 2-й гильдіи купецъ Георгій Петровъ, попечитель церковно-приходской школы, что при Керченской Троицкой соборной церкви, Керченскій 2-й гильдіи купецъ Родіонъ Денисовъ, старосты церквей: кладбищенской Спасо-Преображенской г. Краснаго, 2-й гильдіи купецъ Григорій Милединъ, Ростовской Леонтьевской, что на Заровѣ, Ярославской епархіи, Ростовскій 2-й гильдіи купецъ Капитонъ Мальгинъ, Ахтырско-Богородицкой, что

при Сумскомъ духовномъ училищѣ, 2-й гильдіи купецъ Андрей Котенко, Рождество-Богородичной г. Бѣлополя, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Пономаренко, села Плоскаго, Козловскаго уѣзда, Московскій 2-й гильдіи купецъ Кодратій Бендеръ, Скорбященской при земской больницѣ г. Нижняго-Новгорода, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Везломцевъ и Благовѣщенской пригорода Сергіевска, Бугурусланскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Наумъ Юшковъ, личный почетный гражданинъ Вязниковскій 2-й гильдіи купецъ Семень Матренинскій, староста Воскресенской церкви г. Владимира 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Галкинъ; на Станиславской лентѣ: староста церкви слободы Песковской Стѣнки, Павловскаго уѣзда, Воронежской епархіи, крестьянинъ Андрей Ковалевъ, Екатеринбургскій мѣщанинъ Семень Юргановъ, старосты церквей: села Ключниковъ, Каневскаго уѣзда, крестьянинъ Сильвестръ Сухобрусь, села Григоровки, Кіевскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Дидыгъ, Казанской села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріилъ Гусаковъ, села Любичъ, Малоярославецкаго уѣзда, Малоярославецкій мѣщанинъ Алексѣй Кулцовъ, Богоявленской пригорода Арска, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Сокуновъ, Христорождественской г. Чебоксарь 2-й гильдіи купецъ Николай Левлевъ, и села Зайцева, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ Шлыковъ, Екатеринбургскій 2-й гильдіи купецъ Василій Кулаковъ, старосты церквей: Андреевской домовой князя Воронцова, Владимірской епархіи, Покровскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Филипповъ, села Дороватова, Ветлужскаго уѣзда, крестьянинъ Оедоръ Бѣляевъ, села Угодскаго завода, Малоярославецкаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ Копинскій, села Карланги, Тетюшскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Горскій, села Соломидина, Переславскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Петровъ, Николаевской села Городища, Горецкаго уѣзда, крестьянинъ Василій Громовъ, села Мышенскаго, Серпуховскаго уѣзда, временный купецъ Степанъ Барляевъ, села Середникова, Московскаго уѣзда, временный 2-й гильдіи купецъ Иванъ Зенинъ, села Тропарева, того же уѣзда, крестьянинъ Павелъ Николаевъ и села Верховлянъ, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Воробьевъ, отставной ефрейторъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Иванъ Просвиряковъ, староста церкви села Лужниковъ, Серпуховскаго уѣзда, Каширскій мѣщанинъ Иванъ Пашковъ, временный Богородскій 2-й гильдіи купецъ Гавріилъ Жеховъ, старосты церквей: Георгіевской, что на погостѣ Сильвачевъ, крестьянинъ деревни Сильвачевой, Бронницкаго уѣзда, Иванъ Рожевниковъ, села Космодамианскаго, Московскаго уѣзда, мѣщанинъ заштатнаго города Воскресенска Платонъ Гусевъ, Николаевской, въ Дербентскомъ, города Москвы, временный Московскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Кулагинъ и села Крылатскаго, Московскаго уѣзда, временный Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Егоровъ, предсѣдатель приходскаго попечительства при Воскресенской церкви города Нижняго Новгорода, 2-й гильдіи купецъ Даниилъ Махнатовъ, староста кладбищенской Успенской церкви города Боровичъ, Боровичскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Шиховъ, крестьянинъ села Ново-Александровскаго, Валдайскаго уѣзда, Ивашъ Баклановъ, Бузулукскій 2-й гильдіи купецъ Василій Брысинъ, старосты церквей: Запольской, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Григорьевъ, и Соинской, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Оома Суетовъ, ктиторъ церкви при Пермской тюрьмѣ, 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Степановъ, старосты церквей:

Ужлятинской, Витебскаго уѣзда, крестьянинъ Иларіонъ Яковлевъ, села Лучекъ, Кобелянскаго уѣзда, казакъ Иванъ Лобусъ, Космодамианской города Пскова, временный 2-й гильдіи купецъ Иванъ Калашниковъ, Вознесенской погоста Верхнихъ Овсищъ, Островскаго уѣзда, Псковской епархіи, крестьянинъ Сергій Софоніевъ, села Заполя, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Ивановъ, село-Осьминской Георгіевской, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Гусевъ, Царицынской Троицкой, Царицынскій 2-й гильдіи купецъ Іосифъ Тимошеевъ, села Кріушъ, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Поликарпъ Казаровъ, села Лѣснаго Матюнина, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Толстошеевъ, села Верхняго Талызина, Курмышскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Комовъ, Алатырскаго посада, Алатырскаго уѣзда, мѣщанинъ Гавріилъ Самойловъ, села Златоустова, Гжатскаго уѣзда, Гжатскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Полкановъ, села Ильинскаго, Сычевскаго уѣзда, крестьянинъ Оома Тимошеевъ, села Надеждина, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Мановъ, кладбищенской Успенской города Тамбова, Тамбовскій мѣщанинъ Василій Поплавскій, села Большой Талинки, Тамбовскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Сухоруковъ и села Трехъ Липяговъ, Спасскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, крестьянинъ Елисей Сафоновъ, купцы: Вышневолоцкій 1-й гильдіи—Николай Вышинъ и Московскій 2-й гильдіи—Степанъ Колосовъ, старосты церквей: села Карцева, Кашинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Климентовъ, села Лихова, того же уѣзда, крестьянинъ Тимошей Садовъ, погоста Лукомы, Ржевскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Пузановъ, погоста Петропавловскаго, Кашинскаго уѣзда, крестьянинъ Семень Черенковъ, села Терновки, Херсонскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Мавродій и

села Градениць, Одесскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Мацелышенко, Романовъ-Борисоглѣбскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Чесночковъ, старосты: кафедральнаго Софійско-Успенскаго собора г. Тобольска, мѣщанинъ Василій Сильвестровъ, церквей: село-Малышенской Срѣтенской, Ишимскаго округа, крестьянинъ Павелъ Кармацкій, села Тымскаго, Томской епархіи, Нарымскій 2-й гильдіи купецъ Константинъ Сѣряковъ, села Богородицкаго, Алексинскаго уѣзда, Московскій 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Рудаковъ, села Красиваго-Ушакова, Ефремовскаго уѣзда, купеческій сынъ Николай Нечаевъ, Преображенской г. Ахтырки 2-й гильдіи купецъ Оедоръ Гоженко и Владимірской села Могрицы, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Деменко, Никольскаго Срѣтенскаго собора, Вологодской епархіи, Никольскій 2-й гильдіи купецъ Василій Пановъ и Покровской единоувѣрческой церкви г. Херсона, Херсонскій 2-й гильдіи купецъ Степанъ Тропинъ, Московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Ануровъ, староста крестьянинъ Иркутскаго тракта, Якутскаго округа, Николай Припузовъ, попечитель церковно-приходской школы въ селѣ Еремейцевѣ, Рыбинскаго уѣзда, Мышкинскій мѣщанинъ Иванъ Чигриновъ, предсѣдатель Гематовскаго церковно-приходскаго попечительства, Любимскаго уѣзда, Любимскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Адриановъ, Ростовскій мѣщанинъ Семень Воронинъ, старосты церквей: Пятницко-Спольской г. Ярославля, Ярославскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Кропинъ, села Глазова, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Алексій Соловьевъ и села Никольскаго, что на Ухтомѣ, Пошехонскаго уѣзда, крестьянинъ Оедоръ Заверьягинъ, служитель Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отставной фейерверкеръ Анастасій Евдокимовъ, староста Романовъ-

Борисоглѣбской градской Благовѣщенской церкви, крестьянинъ Евгений Постникъ;

для ношенія на груди, золотыми:

на Станиславской лентѣ: староста церкви села Михаила Архангела, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Глуховъ, казакъ чисто-отставнаго разряда Уральскаго войска Иванъ Кулаковъ;

серебряными:

на Александровской лентѣ: учитель начальной образцовой школы при Вятской духовной семинаріи, студентъ семинаріи Александръ Шубинъ, дѣйствительный членъ Московской епархіальной Покровской общины сестеръ милосердія, имѣющій званіе учителя начального училища Антонъ Баталинъ, учитель Николаевскаго двухкласснаго приходскаго училища гор. Гапсаля, Эстляндской губерніи, Кирилль Вейбе; на Аннинской лентѣ: попечитель Успенской церковно-приходской школы посада Азова, области войска Донскаго, Азовскій мѣщанинъ Аполмонъ Бондаренко, староста церкви села Чердакловъ, Ставропольскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Маіоровъ, крестьянинъ села Льгова, Старицкаго уѣзда, Дометій Димитріевъ, родовой староста Комляжской волости Бійскаго округа, инородецъ Михаилъ Тобоковъ; на Станиславской лентѣ: старосты церквей: села Столбова, Кашинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Казаковъ, села Знаменскаго, Варнавинскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Софроновъ и Николаевской г. Перемышля отставной унтеръ-офицеръ Михаилъ Безсоновъ, состоящій въ запасѣ арміи оружейникъ, рядовой лейбъ-гвардіи Московскаго полка Гавріиль Пронюшкинъ, мѣщане: г. Царицына, Саратовской

губерніи, Иванъ Бабушкинъ и г. Аткарска, той же губерніи, Иванъ Климовъ, попечитель Заплетской школы грамоты въ Верхосунскомъ приходѣ, Глазовскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Городиовъ, староста Николаевской Отводинской церкви, Вологодскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ Капраловъ, попечитель Осипово-Пустынской церковно-приходской школы Александровскаго уѣзда, Владимірской епархіи, мѣщанинъ г. Александрова Димитрій Дуловъ, временный Московскій купецъ Василій Еремѣевъ, Астраханскій мѣщанинъ Иванъ Жуковъ, попечитель Ракульской церковно-приходской школы, Холмогорскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Чудиновъ, старосты церквей: села Коржевой, Уманскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Николенко, села Чернышей, Каневского уѣзда, крестьянинъ Матѳей Бѣльницкій и села Булановки, Новооскольскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Вочарниковъ, дѣйствительный членъ Московской епархіальной Покровской общины сестеръ милосердія, Спасскій мѣщанинъ Иванъ Любимовъ, отставной рядовой, изъ крестьянъ села Скородума, Балахнинскаго уѣзда, Петръ Проскураковъ, мѣщанинъ г. Темникова Федоръ Чупруновъ, старосты церквей: Благовѣщенской г. Бѣлозерска, мѣщанинъ Василій Савинъ, Преображенской Сосницкаго погоста, Демянскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Ивановъ, села Горецъ, Старорусскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Гудковъ, Покровской Ивановскаго Волокодерковскаго погоста, Боровичскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ Архиповъ, села Клинова, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Клиновскій и села Бѣлой, Тихвинскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Иоакимовъ, предсѣдатель приходскаго попечительства при церкви села Михайловскаго, Оренбургскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Сальниковъ,

членъ того же попечительства, крестьянинъ Терентій **Дегтяровъ**, старосты церквей: села Георгиевки, Оренбургскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Писаревъ**, села Черткова, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Федоръ **Семушкинъ**, села Базарной Кеньши, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Храбковъ** и Николаевской г. Туккума, Туккумскій мѣщанинъ Иванъ **Южменчукъ**, крестьянинъ деревни Будькова, Зарайскаго уѣзда, Косма **Аксеновъ**, староста Казанской церкви слободы Александра Гая, Новоузенскаго уѣзда, временный Новоузенскій купецъ Тимоѳей **Филатовъ**, крестьянинъ села Пискаловъ, Ставропольскаго уѣзда, Николай **Авдонинъ**, старосты церквей: село - Торошковской Тырковской Преображенской, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Михѣевъ**, Успенской г. Краснаго, мѣщанинъ Евфимій **Щелкинъ**, села Андреевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Кашкинъ**, села Новоспасскаго, на Елани, того же уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Вороновъ**, села Выползова, Лебедянскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Мѣшковъ** и села Нармы, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Абрамъ **Конинъ**, крестьянинъ Иванъ **Гуляковъ**, старосты церквей: села Ивановскаго Ермолаевыхъ, Старицкаго уѣзда, крестьянинъ Осипъ **Петровъ** и села Гидерима, Ананьевскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Мокаренко**, войтъ гмины Влодава, Сѣдлецкой губерніи, крестьянинъ Лука **Курецъ**, писарь гмины Городыще, Влодавскаго уѣзда, той же губерніи, крестьянинъ Антонъ **Хомигъ**, староста церкви села Мирче, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, крестьянинъ Лука **Бурда**, мѣщане: г. Сѣдлеца Петръ **Кеенекъ** и г. Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи, Константинъ **Кіевскій**, староста церкви села Филиппова - Панфилова, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Каталиковъ**, курьеръ

Канцеляріи Святѣйшаго Синода, запасный ефрейторъ Степанъ **Якимовъ**, нижній служитель Черниговской духовной Консисторіи, отставной рядовой Емельянь **Терещенко**, сторожа Канцеляріи Святѣйшаго Синода, отставные рядовые: Степанъ **Рятто** и Иванъ **Фединъ**, швейцаръ при домѣ духовнаго вѣдомства № 34 по Литейному проспекту, отставной бомбардиръ Иванъ **Кудко**, наборщикъ С.-Петербургской Синодальной типографіи сынъ ремесленника Владиміръ **Терябломъ**, печатный мастеръ той же типографіи, крестьянинъ Ефимъ **Антроповъ**, вахтеръ домовъ духовнаго вѣдомства №№ 32 и 34 по Литейному проспекту, крестьянинъ Яковъ **Храповъ**.

Медалями, установленными для лицъ благороднаго званія: золотою — отставной подпоручикъ Фантинъ **Клементьевъ**, серебряною — староста церкви села Кагарлыка, Елисаветградскаго уѣзда, отставной губернской секретарь Аркадій **Гаевскій**.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

І. Отъ 24 іюля—2 августа 1896 г. за № 2222, постановлено: во вниманіе къ засвидѣтельствуванію ревизора объ отлично усердной и ревностной дѣятельности начальницы Псковскаго епархіальнаго женскаго училища, а также добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей всѣми служащими въ училищѣ, преподать начальницѣ названнаго училища, дочери тайнаго совѣтника, Параскевѣ **Зубовой** и всѣмъ служащимъ въ ономъ лицамъ благословеніе.

II. Отъ 24 іюля—9 августа 1896 г. за № 2221, преподаватель Могилевской духовной семинаріи іеромонахъ Палладій перемѣщенъ на кафедру преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Тульскую духовную семинарію.

III. Отъ 31 іюля—10 августа 1896 года за № 2279, протоіерей Рижской Петропавловской церкви Іаковъ Линденбергъ уволенъ, вслѣдствіе просьбы его, по болѣзни, отъ должности сверхштатнаго члена Рижской духовной консисторіи, а на сію должность назначенъ протоіерей Рижской Благовѣщенской церкви Василій Преображенскій.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 августа 1896 года, за № 15, назначается: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, губернскій секретарь Софійскій—помощникомъ столоначальника той же Канцеляріи (съ 1-го августа 1896 года).

Опредѣляется въ службу: дѣйствительный студентъ С.-Петербургской духовной академіи Соболевъ—въ ведомство Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 24-го іюня 1896 года).

Увольняются въ отпускъ: членъ и правитель дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Добряковъ—въ гор. Либаву, на одинъ мѣсяць; прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, статскій совѣтникъ князь Шпринскій-Шпхматовъ, старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ Михайловъ и секретарь Полтавской

духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ Комаровъ,—всѣ трое внутри Имперіи, на два мѣсяца.

Отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію: секретарь Смоленской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Добротворскій съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода со 2-го іюля 1896 года).

Исключаются изъ списковъ умершіе: секретарь Астраханской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Колоколовъ (съ 27-го іюня 1896 года) и журналистъ и протоколистъ Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ Касперовичъ (съ 23-го іюля 1896 года).

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Желобовскій, отъправляясь изъ С.-Петербурга, съ 1-го по 30-е сентября сего года, для обозрѣнія подвѣдомственныхъ ему церквей Финляндскаго и Петербургскаго военныхъ округовъ, возложилъ, на время своего отсутствія, исполненіе его обязанностей на председательствующаго въ Духовномъ Правленіи при протопресвитерѣ члена—протоіерея церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба Григорія Слоцова.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 30-го іюля—2-го августа сего года за № 283, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: изданную подъ редакціей В. И. Шемякина книгу подъ заглавіемъ: „Русская земля. Томъ V-й. Очерки Малороссіи“, Спб., 1896 г., ц. 30 коп. („Приходская бібліотека, вып. III-й“) — допустить въ учительскія бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

БЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 33

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 33

МУРОМСКІЙ УСПЕНСКІЙ ПРЕПОДОБНАГО ЛАЗАРЯ МОНАСТЫРЬ.

На восточномъ берегу бурнаго Онежскаго озера, почти на половинѣ разстоянія между устьями Водлы и Вытегры, на мысу, усыпанномъ отъ озера крупнымъ булыжникомъ, стоитъ уже цѣлое полутысячелѣтіе небольшой монастырь, обрамленный лѣсомъ. У самыхъ стѣнъ его изливается въ озеро чистыя свои воды рѣчка Муромка. Не великъ этотъ монастырь — на мысѣ возвышаются всего двѣ церкви съ колокольной, да и то одна изъ нихъ, деревянная, съ часу на часъ ждетъ своего разрушенія — не великъ, говоримъ, монастырь, но славенъ: онъ далъ жизнь всему краю отъ Водлы до Вытегры или даже до Мегры, распространилъ кругомъ себя свѣтъ истинной вѣры Христовой и русское имя упрочилъ въ странѣ, гдѣ прежде бродили лишь дикія толпы лапландцевъ.

Чьими-же руками зажегся здѣсь свѣтъ истинной вѣры? Руками сѣдого и слабого, но Богомъ избраннаго старца, преподобнаго Лазаря.

Съ далекаго юга пришелъ преподобный Лазарь. Онъ родился въ 1281 году. Царь-градъ былъ для него родиной, если не тѣлесной, то духовной, а воспиталъ его великій подвижникъ святой Аѳанасій

патріархъ Цареградскій. Святитель Аѳанасій дважды занималъ патріаршую Константинопольскую кафедру: въ первый разъ съ 1289 по 1293 годъ, а во второй — съ 1304 по 1311 годъ. Оставивъ послѣдній разъ патріаршую кафедру, онъ удалился въ обитель, именуемую Ксиролофъ. Въ эту то обитель и пришелъ еще въ молодыхъ годахъ преподобный Лазарь. Подъ руководствомъ святителя Аѳанасія, удивлявшаго всѣхъ своею монашескою жизнью, и началъ свои иноческіе подвиги преподобный Лазарь. Около двадцатыхъ годовъ XIV столѣтія не стало святителя подвижника. Мѣсто его для преподобнаго Лазаря занялъ митрополитъ Кесарійскій Василій, къ которому перешло по кончинѣ святителя Аѳанасія управление его обителию. Преподобный Лазарь пользовался всею любовью и полнымъ довѣріемъ святителя Василія.

Вскорѣ послѣ кончины святителя Аѳанасія, Господу Богу угодно было привести въ его обитель на временное посѣщеніе „мужа добра и смиренна“, новгородца Григорія Калѣку на его благочестивомъ пути въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Благочестивый новго-

родець заслужилъ расположеніе святителя Василия, и они разстались друзьями; очень можетъ быть, что и смиренный іеромонахъ Лазарь произвелъ пріятное впечатлѣніе на Григорія. По возвращеніи Григорія въ Новгородъ, Господу Богу угодно было избрать его въ пастыри Своего стада: онъ посвященъ былъ во священники храма свитыхъ Космы и Даміана на Холопней улицѣ, а въ январѣ 1331 года, послѣ продолжительнаго обсужденія вопроса о выборѣ достойнаго архіепископа, Новгородцы, игумены и священники Новгородскіе посадили его во владычни дворѣ, убѣдивъ принять иночество. Григорій при постриженіи въ иночество избралъ имя своего друга Цареградскаго святителя Василия. 25 августа 1331 года онъ былъ облеченъ саномъ архіепископа и правомъ возлагать на главу бѣлый клобукъ. Все время правленія паствою святитель Василій долженъ былъ сносить недоброжелательство къ нему псковичей: еще во время посвященія его въ святительскій санъ Псковичи рѣшили отдѣлиться отъ Новгородскаго владыки и, вознесши высокоуміемъ своимъ *), просили митрополита Московскаго Θεогноста поставить имъ на владычество нѣкоего Арсенія. Въ 1342 году псковичи совершенно отложились отъ Новгорода и передались Литовскому князю Ольгерду. Вотъ въ это-то время ревностный пастырь, скорбѣвшій о непокореніи дѣтей своихъ Псковичей, обратился къ своему Цареградскому другу, митрополиту Кесарійскому Василю съ вопросомъ о значеніи бѣлага клобука, о важности котораго ходили на Руси неясныя преданія, думая, заручившись свѣдѣніями изъ самаго авторитетнаго источника, поразить непокорныхъ указаніемъ на видимый знакъ важнаго преимущества Новгородскаго владыки. Въ Царь-градъ письмо пришло въ тяжелое для Византіи время: междоусобія раздирали государство, внесли смущеніе и въ Церковь. Византійскій императоръ Іоаннъ Кантакузень находился тогда въ очень стѣсненныхъ денежныхъ обстоя-

тельствахъ, ему нужна была скорая помощь, и вотъ Церковь въ лицѣ своихъ служителей и оказала ее. Горячій его сторонникъ митрополитъ Гераклеійскій Филоеѣй упросилъ жившаго въ это время у него святаго Григорія Паламу отправиться въ Константинополь, вѣроятно, къ митрополиту Василю. Здѣсь митрополитъ Василій указалъ ему на ту помощь, которой можно ожидать отъ богатаго Новгорода, и, обдумавъ дѣло вмѣстѣ, рѣшили послать туда надежнаго человѣка. Честь быть избранникомъ этого довѣрія пала на преподобнаго Лазаря, и вотъ весною 1343 года онъ съ повѣстію о бѣломъ клобукѣ и другими порученіями отправился къ Новгородскому владыкѣ. Святый Василій, архіепископъ Новгородскій, принявъ преподобнаго съ распростертыми объятіями, отправивъ въ Царь-градъ просимое, уговорилъ преподобнаго Лазаря остаться у себя. Преподобному Лазарю было въ это время 62 года. Не безъ согласія, должно быть, преосвященнаго Василия Кесарійскаго остался преподобный Лазарь и пробылъ со святителемъ Василюмъ цѣлыхъ девять лѣтъ, пользуясь любовію его и своею опытностію и начитанностію помогая ему въ трудномъ дѣлѣ управленія паствою. Вліяніе преподобнаго Лазаря, исповѣдавшаго предъ свитымъ Василюмъ ученіе святаго Григорія Паламы о свѣтѣ Фаворскомъ, сказалося въ посланіи святителя Василия къ епископу Тверскому Θεодору о земномъ раѣ.

Въ 1351 или началѣ 1352 г. печальная вѣсть пришла преподобному Лазарю изъ Царь-града: ему написали, что преосвященный Василій, его духовный наставникъ, отошелъ ко Господу въ вѣчныя селенія. Вскорѣ ему пришлось испытать и новую тяжкую потерю.

Весною 1352 г. явились неожиданно въ Новгородъ упорные псковичи, столько лѣтъ не хотѣвшіе признавать архіепископа Василия своимъ архиастыремъ. Сильный моръ начался во Псковѣ; жители увидѣли въ этомъ наказаніе Божіе за непризнаніе ими святителя и просила его прибыть къ нимъ. „Возрадовался духомъ святый пастырь объ обращеніи заблужд-

*) П. С. Р. I. VII, 203.

шихъ чадъ своихъ и, не уедли, поѣха, пойма съ собою архимандрита Никифора, игумены, попове и преподобнаго Лазаря⁴. Во Псковѣ святитель служилъ въ соборѣ у Святой Троицы, въ монастырѣ на Снѣтной горѣ, у святаго Михаила, у Іоанна Богослова и снова въ соборѣ; ходилъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ города и, благословивъ псковичей, отправился въ обратный путь. Святитель, по видимому, торопился въ Новгородъ; чувствуя себя нездоровымъ: едва вступилъ онъ въ предѣлы Новгородскіе, какъ ему стало очень дурно; на устье Узы, впадающей въ Шелонь, гдѣ стоялъ монастырь святаго Михаила, его привезли уже при смерти. Здѣсь въ монастырѣ, однако, онъ выразилъ желаніе принять схиму и по окончаніи обряда, 3-го іюля 1352 года, предалъ Господу духъ свой. Вѣрный спутникъ его и другъ, преподобный Лазарь не утратился заразы и своими руками приготовилъ къ погребенію святое тѣло почившаго. „И многи слезы надъ нимъ ко Господу пролихъ. И наиде на мя печаль велия, говоритъ преподобный Лазарь: обоя Василия лишихся». По смерти свитителя Василия, преподобный Лазарь нѣкоторое время/пробылъ въ келліи свитителя Василия. Разъ, вскорѣ послѣ смерти, явился ему здѣсь въ сонномъ видѣніи свититель Василий и повелѣлъ идти на сѣверъ на Онежское озеро на мысъ Мучъ. Преподобный Лазарь, по заповѣди великаго Апостола «искушайте духи», не придалъ сначала значенія этому сновидѣнію, но когда черезъ нѣсколько дней это приказаніе повторено было ему во снѣ митрополитомъ Кесарійскимъ Василиемъ съ обѣтованіемъ, что Богъ воздвигнетъ тамъ великую обитель, преподобный не счелъ себя въ правѣ долѣе противиться волѣ Божіей, выраженной дорогими для него іерархами—руководителемъ и другомъ. Онъ направился къ владѣльцу указанной ему въ сновидѣніи мѣстности Ивану Оомину, посаднику Словенскаго конца, и просилъ уступить ему эту землю. Посадникъ сначала отказывалъ, но преподобный не оставлялъ своей просьбы. Упор-

ству посадника положень былъ конецъ грознымъ явленіемъ ему свитителя Василия, такъ что онъ самъ послалъ за преподобнымъ Лазаремъ и согласился уступить ему землю за 100 гривенъ.

Въ концѣ августа отправился преподобный со сборщиками дани въ свое новое владѣніе. Негостепримно встрѣтило его бурное осеню Онежское озеро: «бысть мнѣ, говоритъ преподобный Лазарь, по Давиду на водѣ прерѣканія, подъяхъ велия скорби съ нуждею, едва достигохъ сей Муромскій островъ⁴. Преподобный Лазарь не нашелъ никого на островѣ: водрузилъ онъ здѣсь крестъ и поставилъ небольшую хижинку и часовенку. Уѣхали сборщики дани, и преподобный остался одинъ въ суровую зиму въ незнакомой странѣ. Ему было уже въ это время 71 годъ, но святой старецъ бодро, съ помощію Божіею, выдержалъ трудности пустыннаго житія въ суровомъ климатѣ; труднѣе было для старца поборотъ злобу челзвѣческую. Весною явились на берегахъ озера дикіе лопари; они не имѣли еще понятія объ истинномъ Богѣ, а поклонялись всему, что только, по ихъ мнѣнію, давало имъ пищу: рѣкѣ, дереву, стрѣлѣ, камню. Особенно чтились у нихъ большіе камни, лежащіе на возвышенностяхъ на поверхности земли, коновые или конь-камни. На возвышенномъ мысу, гдѣ поселился преподобный Лазарь, у нихъ, кажется, тоже былъ такой боготворимый камень, только преподобный не обратилъ на него никакого вниманія. Каково же было удивленіе и раздраженіе лопарей, когда они увидѣли, что на ихъ священномъ мѣстѣ поселился ненавистный имъ иноплеменикъ. Со всею яростію первобытнаго дикаря напали они на старца, неоднократно били его, прогнали съ мыса, а хижину спалили огнемъ, вблизи раскинули свои юрты и поселились въ нихъ со своими семействами. Часто говорили: „уйди ты съ этого мѣста, монахъ“ и грозили убить его и съѣсть. „Увы мнѣ грѣшному, говоритъ преподобный Лазарь, мисгажды оставляхъ мѣсто сіе святое, но Богъ Спаситель мой не остави мене и не попусти таковыхъ окаянныхъ таковая

злая начинанія сотворити и укрѣпи мя и обрати на путь спасенія.“ Среди лопарей начала распространяться глазная болѣзнь: „тіи окаинніи сыроддцы мнози ослѣпоша.“ Въ это время преподобному Лазарю было чудное видѣніе. Разъ, когда лопари особенно злобились и грозили убить подвижника старца, онъ принужденъ былъ скрываться въ шалашъ въ лѣсу близъ Муромскаго озера, съ часу на часъ ожидая нападенія дикарей, но вспомнилось старцу и то, какъ много волнъ стремится на камень, ударяясь объ него, какая масса пѣны образуется изъ нихъ, точно у рта злобствующаго человѣка, а вѣдь камень-то всетаки остается цѣль и не шелохнется, и легче стало ему на сердцѣ, точно бальзамъ какой пролился въ душу, точно теплотой какой обвѣяло его, и снова всталъ старецъ на молитву. Была уже ночь; горячо и истово лились слова съ устъ святаго старца, пѣвшаго псалмы и каноны. Вдругъ что-то освѣтило; невольно взглянулъ старецъ по направленію свѣта и видитъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ сначала поселился на мысу, сіяетъ чудный, яркій свѣтъ, ходятъ въ немъ благообразные мужи, бесѣдуютъ между собою, а посреди возвышенности, гдѣ нынѣ церковь Успенія, стоитъ святолѣпная Жена, и святые мужи приходятъ къ ней съ молитвою и кланяются. И радостью исполнилось сердце святаго старца, и палъ онъ со слезами передъ образомъ Владыки Христа Бога и Пречистой Богоматери, долго со слезами молился. Потомъ началъ пѣть утреню и на разсвѣтѣ, чуть забрезжилось, съ пѣніемъ псалма 118 пошелъ на мѣсто чуднаго явленія, поставилъ образъ у дерева, помолился и возвратился въ свой шалашъ, говоря въ душѣ: се покой мой, здѣ вселюся во вѣки. Снова, какъ прежде, поставилъ старецъ крестъ и небольшую хижину, а немного подалѣе за позднѣйшимъ монастыремъ выкопалъ себѣ пещеру.

Прошло очень немного времени, къ старцу приходитъ лопарь старшина съ ребенкомъ на рукахъ. Несчастное дитя было слѣпо съ самаго рожденія. Вылечи мнѣ его, мы и уйдемъ съ острова, куда приказываютъ намъ твои отроки.

Удивился старецъ, и было чему: онъ живетъ одинъ подѣ страхомъ ежечасныя смерти, съ трудомъ добывая изъ земли корни, срывая травы въ ядь хлѣба себѣ, а ему говорятъ объ его отрокахъ, точно онъ царь какой, или воевода со свитою. Чувство благодарности Хранителю всѣхъ Богу закипѣло въ немъ, и пѣра, и прежде твердая какъ камень, точно еще тверже сдѣлалась. Ничтоже сумняся, палъ святой предъ образомъ „и моленіе сотворихъ о немъ, говорить преподобный, ко Господу Богу и Пречистой Богоматери и, взявъ отроча, молитвою іерейскою освятихъ его, и покропихъ святою водою, и приложихъ ко образу Владычню. Прозрѣ. Мужъ же той отиде съ радостію, азъ же о такомъ чудеси прославихъ Бога“. Скоро и лопари самоѣды ушли на сѣверъ, старшина же, испытанной на сынѣ своемъ силу благодатной молитвы старца, вступилъ въ послѣдствіи въ число братіи обители; крестился и дѣти его. Мѣстомъ кочевья своего избралъ этотъ старшина близъ лежащее въ десяти верстахъ къ юго-востоку отъ мѣста поселенія преподобнаго Лазаря—околье Рандо-озеро.

Между тѣмъ къ преподобному Лазарю стали являться изъ разныхъ мѣстностей люди, искавшіе у него отеческихъ наставленій или желавшіе вмѣстѣ съ нимъ проводить подвижническую жизнь. Явилась нужда въ храмѣ, и преподобный Лазарь своими старческими руками съ помощію братіи поставилъ небольшую деревянную церковь, которая и доселѣ стоитъ въ монастырской рошѣ саженахъ въ 80 отъ монастыря. Размѣры ея малые: самый храмъ имѣетъ 4 аршина въ длину, ширину и высоту; алтарь 3 аршина длины и 2 аршина 12 вершковъ ширины; къ храму пристроены небольшія сѣни. Въ алтарѣ потолка нѣтъ, а одна только крыша, но очень прочная; по поперечинамъ наложенъ толстый рядъ березы, и затѣмъ прибиты доски. Небольшія окна пропускаютъ очень мало свѣта внутрь храма; иконъ мало, не болѣе пяти, и тѣ меньшихъ размѣровъ; храмовая икона Воскрешеніе праведнаго Лазаря не болѣе 2-хъ четвертей въ

квадратъ; всѣ иконы безъ украшеній. Одежда на престолѣ, жертвенникѣ и завѣса холщевыя, такова же и фелонь преподобнаго Лазаря. Храмъ сооруженъ былъ около 1359 года. Трудный путь за антиминомъ къ архіепископу Новгородскому преподобный Лазарь предпринялъ самъ. Святитель Моисей принялъ семидесяти-восьмилѣтняго старца милостиво, разспросилъ его, подивился великой силѣ Божіей, въ немощехъ совершающейся, и снабдилъ его антиминомъ и деревянными крашеными сосудами съ приличными изображеніями, далъ и вспомошествованіе изъ своей архіепископской казны.

Старцу въ Новгородѣ захотѣлось посѣтить и посадника Ивана Фомина, у котораго онъ купилъ землю, но его уже не было въ живыхъ: преподобный посѣтилъ его сына Θεодора. Съ любовью принялъ преподобнаго Лазаря Θεодоръ и сообщилъ ему, что отецъ приказалъ отдать ему 100 гривенъ, взятыхъ за Муромскій островъ. Смутился преподобный: ему показалось, что, отдавая деньги назадъ, хотятъ отнять у него землю обратно, но Θεодоръ утѣшилъ: „есть, господине, писаніе отца моего тебѣ о островѣ, на немже живеша“. Передъ отъѣздомъ изъ Новгорода преподобный еще разъ посѣтилъ Θεодора и тогда получилъ отъ него деньги, духовную его отца на земли и другія пожертвованія на построеніе обители.

Посѣтилъ преподобный Лазарь и притворъ Софійскій, гдѣ почивало тѣло святителя Василія, „и приложихся святому гробу его“, говоритъ онъ. Затѣмъ, еще разъ посѣтилъ святителя Моисея, „пріяти благословеніе отъ него и испросити отпуста“, и отправился въ обратный путь, слава Бога.

Велика была радость братіи о возвращеніи преподобнаго, тотчасъ же совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебень. Храмъ былъ освященъ во имя Воскресенія праведнаго Лазаря. Теперь еще болѣе старецъ началъ заботиться о указанномъ Богомъ мѣстѣ: поставилъ келліи для иноковъ и обнесъ мѣсто оградю.

Около 1364 года пришли къ преподобному Лазарю два старца изъ Кіева изъ Печерскаго монастыря Іона и Евфросинъ. Съ ихъ помощію поставилъ преподобный „церковь прекрасну во имя Успенія Пречистыя Богородицы Печерскія“. „Азъ же о томъ velmi возрадовахся, говоритъ преподобный Лазарь, и уованіе положихъ на Бога и на Пречистую Богородицу“.

Около 1381 года пришелъ къ преподобному Лазарю старецъ Θεодосій со святой Аѳонской горы. Родился Θεодосій, вѣроятно, въ Муромѣ и во время страшнаго мора, свирѣпствовавшего въ средней Россіи въ 1364 году, удалился на Аѳонъ. Онъ былъ, повидимому, знатнаго происхожденія и обладалъ достаткомъ. Возвратившись съ Аѳона на родину, онъ направился въ Олонецкіе предѣлы, гдѣ нашель благолѣпнаго старца преподобнаго Лазаря и поселился вмѣстѣ съ нимъ. Здѣсь онъ воздвигъ, какъ дань благодарности, „своимъ имѣніемъ“ храмъ въ честь рождества святаго Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, съ трапезою и съ мѣстною иконою Одигитріи. Церковь была построена теплая, деревяна, клѣцки. Ее украшали: образа мѣстные Іоанна Предтечи, Николая чудотворца и упомянутый уже образъ Одигитріи; за престоломъ находился образъ Пречистыя Богородицы съ изображеніемъ святителя Николая на другой сторонѣ. Θεодосій ввелъ въ монастырѣ и еще весьма важное учрежденіе: онъ посовѣтовалъ преподобному Лазарю учредить общежитіе, что и вызвало построеніе при храмѣ Іоанна Предтечи трапезы. Это общежитіе имѣло своимъ образцомъ общежитіе Аѳонской обители Діонисіата, гдѣ Θεодосій прожилъ большую часть времени въ періодъ пребыванія своего на Аѳонѣ. Братія и преподобный настоятель весьма скоро оцѣнили великіе духовные подвиги Θεодосія: преподобный Лазарь отзывается о немъ, что онъ былъ „вельми добродѣтельно житіе имѣя къ Богу и вериги тяжкіе на тѣлѣ своемъ нося“. Святый старецъ относился къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, съ меньшимъ уваженіемъ, конечно, относилась къ нему и братія. Съ прибытіемъ

Ѳеодосія къ преподобному Лазарю особенно распространилась слава о мѣстѣ семь святѣмъ, и опять „начаша приходити отъ далнихъ странъ и постригахуся и сожителствоваху съ нами“, говоритъ преподобный Лазарь. Одного изъ этихъ пришедшихъ знаемъ мы и по имени: это сынъ богатаго землевладѣльца новгородца Папфила Ксенофоновича—Игнатій, происходившій изъ благочестивой семьи. Онъ, повидимому, постригся еще въ молодости. Отецъ его въ 1383 году сдѣлалъ по этому поводу вкладъ въ обитель: новооснованную деревню на Лухтоостровѣ и право на половинное владѣніе съ дателемъ и вторымъ его сыномъ землями и ловлями по рѣкѣ Шалѣ и около Унойской губы. Стадвухлѣтній преподобный Лазарь не могъ уже самъ исполнить формальности по полученію данной и поручилъ это Ѳеодосію.

Прошло еще восемь неполныхъ лѣтъ и престарѣлому преподобному Лазарю явился въ видѣніи его другъ святой Василій, архіепископъ Новгородскій, возвѣстивъ время его отшествія ко Господу. Возблагодарилъ Бога святой старецъ о этой великой милости, возблагодарилъ и святителя Василія, потомъ созвалъ братію, вмѣсто послѣдняго слова назиданія разсказалъ имъ о своемъ пришествіи на мѣсто обители, о тѣхъ трудностяхъ, которыя ему пришлось побороть прежде, чѣмъ возникла обитель, давъ имъ этимъ урокъ, откуда слѣдуетъ ожидать помощи въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни. „Братія моя, заключилъ преподобный, уже бо сами видите: конецъ житія моего приспѣ, яви ми ся господинъ мой Василій епископъ и сказа ми кончину мою, изберите себѣ изъ братіи вождя и учителя богоизбранному своему стаду“. Слезы потекли изъ глазъ у братіи и всѣ въ одинъ голосъ просили старца: «не остави насъ, отче, сиры, но постави, господине, намъ своя руки пастуха и вождя богоизбранному своему стаду“. На комъ же могъ остановиться выборъ преподобнаго Лазаря, какъ не на Ѳеодосіѣ? Его-то онъ и указалъ братіи. По выборѣ преемника, преподобный Лазарь духовными очами

какъ бы прозрѣлъ всю будущую жизнь обители и пророчески изрекъ братіи: „Уже бо, братіе, сея обители не будетъ надъ вамъ начальство имѣти, но отъ приходящія братіи прочихъ киноей“.

Приобщившись Святыхъ Таинъ, преподобный Лазарь далъ послѣднее цѣлованіе братіи, благословилъ ихъ и, воздѣвъ на небо святыхъ свои руки, предалъ душу свою Господу 8 марта 1391 г. Братія честно, съ пѣніемъ псалмовъ, погребли его за алтаремъ церкви Воскрешенія Лазаря, гдѣ онъ впервые поставилъ крестъ. Ѳеодосій положилъ: по иноку Лазарѣ панихиду пѣть и литургію служить въ день его ангела, марта въ 24 день.

Безъ утвержденія высшей духовной власти въ начальствованіи обителью Ѳеодосій не могъ долго оставаться; да и дѣла монастыря, забота о цѣлости монастырскихъ владѣній заставили его посѣлшить въ Новгородъ. 25 августа 1391 г. при составленіи межевой обводной Юрьевского монастыря Ѳеодосій, вѣроятно, былъ еще въ обители, но вскорѣ послѣ этого онъ долженъ былъ отправиться въ Новгородъ, можетъ быть, къ обычному сроку—„по крещенѣ Христовѣ въ той же день“, т. е. къ 13 января. Явись въ Новгородъ къ владыкѣ Іоанну для утвержденія избранія братіи, Ѳеодосій, думаемъ, долженъ былъ необходимо сообщить о созданіи имъ храма, если уже въ Новгородѣ не знали объ этомъ раньше, когда онъ отъ имени преподобнаго Лазаря могъ пріѣзжать за антиминомъ для храма Іоанна Предтечи. Владыка нисколько не поколебался назначить его игуменомъ обители. Но кромѣ утвержденія епархіальною властью, у Ѳеодосія было и другое дѣло въ Новгородѣ. Духовная Ивана Ѳомина дана была «священнику Лазарю і его чернцемъ»; теперь преподобный Лазарь умеръ, и могъ потому возбудиться вопросъ о правѣ владѣнія землею новымъ игуменомъ и его братією. Ѳеодосій зналъ объ этомъ, и межеванье владѣній Юрьевского монастыря могло напомнить и ему о необходимости утвердить земли, купленныя преподобнымъ Лазаремъ, болѣе безспорнымъ актомъ, тѣмъ болѣе, что на этой землѣ появились уже

и деревни. Поэтому, поѣхавъ въ Новгородъ, онъ взялъ съ собою и духовную Ивана Оомина и обратился здѣсь къ теперешнему наслѣднику этихъ земель послѣ своей матери Смоленскому князю-изгою Василю Ивановичу Вечеслову. Князь исполнилъ просьбу Θεодосія и точнѣе обозначилъ, что земли даны «въ домъ святаго Ивана Предтечи, честнаго его рожества, въ Муромской монастырь игумену и священникомъ и всѣмъ старцамъ», внесъ въ грамоту и вновь появившіяся на земляхъ „деревни его“, т. е. этого дома святаго Іоанна Предтечи. Эти хлопоты задержали Θεодосія въ Новгородѣ до середины февраля 1392 года, и потому онъ имѣлъ случай встрѣтиться здѣсь съ митрополитомъ Кирианомъ. Вѣроятно, на одной изъ бесѣдъ съ митрополитомъ онъ высказалъ желаніе принять схиму, и святой митрополитъ одобрилъ его и постригъ собственноручно въ томъ храмѣ святаго Предтечи, при которомъ было дано ему помѣщеніе. Совершая постриженіе, святитель Кирианъ, любившій давать имена полныя внутренняго значенія, далъ Θεодосію имя Аванасія, основателя Святогорской лавры, какъ бы выражая этимъ, да будетъ Θεодосій для своей обители такимъ же свѣтиломъ, какимъ былъ преподобный Аванасій для лавры.

Таковы были результаты поѣздки Θεодосія, отнынѣ преподобнаго Аванасія, въ Новгородъ въ 1392 году. Въ 1409 году преподобный Аванасій еще разъ посѣтилъ Новгородъ, уже по смерти князя Василя Ивановича Вечеслова. Опытъ показалъ ему, что для цѣлости земельныхъ владѣній обители нужно точное опредѣленіе ихъ границъ; между тѣмъ покупная и духовная грамота дѣда Ивана Оомина пришли уже въ ветхость, и потому преподобный рѣшилъ обратиться къ наслѣднику Василю Ивановича посаднику Волосу съ просьбою соединить воедино духовную Ивана Оомина и покупную его дѣда и составить такую грамоту, которая, свидѣтельствуя о правѣ владѣнія землями, „давала бы и ихъ ободъ“. Этою грамотою заканчиваются свѣдѣнія наши о преподобномъ Аванасіѣ; древность

скрыла отъ насъ годъ его блаженной кончины: у него не нашлось такихъ опытныхъ жизнеописателей, какимъ былъ онъ для преподобнаго Лазаря; но еще сіи умолчать, каменіе возопіютъ: его честныя вериги обыкновенной формы, желѣзные цѣпи съ такимъ же крестомъ, вѣсомъ около 12 фунт., и небольшой ручной жерновъ, которые до сего времени хранятся въ обители и по общему мѣстному преданію принадлежали преподобному Аванасію, наглядно свидѣлствуютъ, что преподобный ученикъ Афонскихъ подвижниковъ до конца своей жизни оставалъ ихъ подражателемъ въ духовныхъ подвигахъ и подавалъ братіи примѣръ. Нѣсколько книгъ, уцѣлѣвшихъ до 17 вѣка, представлявшихъ тогда еще весьма полное собраніе служебныхъ книгъ (числомъ 23) и небольшое (16 кн. съ 9 назван.), но замѣчательное по выбору собраніе книгъ для назидательнаго чтенія, которое по своей законченности, несомнѣнно, указываетъ на одно лицо, трудившееся надъ ихъ выборомъ, и лицо въ этомъ воплѣ опытное и просвѣщенное, позволяютъ заключить, что среди своихъ трудовъ по управленію и устройству обители преподобный Аванасій не оставлялъ и любимого своего занятія—чтенія и списыванія книгъ и оставилъ по себѣ братіи такое наслѣдіе, которымъ и по смерти не переставалъ руководить ее по пути совершенствованія. Эти книги: 3 экземпляра Толковаго Евангелія полныхъ и четвертый неполный (писецъ не успѣлъ переписать Евангеліе отъ Іоанна), Патерикъ, Житія святыхъ отецъ, 2 Пролога, Златострунъ, Авва Дороей, Ефремъ Сиринъ, Григорій Богословъ и 2 сборника. Каждая изъ этихъ книгъ перлъ въ своемъ родѣ. Въ выборѣ ихъ видна глубоко просвѣщенная мысль, глубокознающій и начитанный въ духовной литературѣ человекъ, какимъ и былъ преподобный Аванасій. Его собственное оригинальное произведеніе „Повѣсть о Муромскомъ островѣ“, пусть она представляетъ простую запись подъ диктовку преподобнаго Лазаря, доставляетъ честь своему даже писцу по той непосредственности, по тому бьющему въ гла-

за живому колориту, который разлитъ въ ней повсюду и такъ искусно сохраненъ въ своей неприкосновенности и простотѣ, вопреки даже господствующимъ взглядамъ того времени на литературное произведеніе.

Заслуги преподобнаго Аѳанасія въ отношеніи устройства хозяйственной части обители также весьма значительны. Общежитіе уже само по себѣ вызвало потребность въ упорядоченіи хозяйственной части, такъ какъ братію, и притомъ довольно многочисленную, нужно было питать и для этого нужно было изыскивать средства. Средства эти давала сама земля, ея обработка и воды и пользоваться ими начали, несомнѣнно, еще при преподобномъ Лазарѣ, но со введеніемъ общежитія и хлѣбопашества, и рыболовство пришлось упорядочивать; и они стояли, какъ видно, на достаточной высотѣ: хлѣба для братіи хватало и повинность деревень, оплачиваемая въ другихъ мѣстахъ хлѣбомъ, въ монастырскихъ владѣніяхъ была переложена отчасти въ повинность бѣлами: хлѣба платили менѣе, за то бѣлы болѣе. Ловля рыбы и валка лѣса, помимо удовлетворенія собственныхъ потребностей въ нихъ, давала имъ, вѣроятно, источникъ дохода и для удовлетворенія другихъ нуждъ. Затѣмъ, доходъ давали монастырю деревни, выросшія еще при преподобномъ Лазарѣ по рѣкѣ Гокуксѣ на монастырской землѣ, и деревня на Лухтоостровѣ. Крестьянамъ за монастыремъ жилось, по видимому, хорошо: они доживали до глубокой старости, благосостояніе и семейный составъ ихъ увеличивались довольно быстро. Вокругъ стариковъ, какъ патріарховъ, группируются остальные члены семьи, или скорѣе рода, и пять главъ семействъ живутъ всего на двухъ дворахъ. Отношеніе къ монастырю, насколько можно заключить, очень теплое: земли много, воля полная, и старички не сходятъ съ монастырской земли и не хотятъ знать другого хозяина: «отцы наши, господине, жили въ восемьдесятъ лѣтъ за тѣми Муромскими старцами, а сами есмь, господине, живемъ уже семьдесятъ

лѣтъ за ними-жъ послѣ отцовъ своихъ». И старцы видимо богобоязненные: всѣ носятъ христіанскія имена и дѣняютъ значеніе крестнаго дѣлованія, отъ дразгъ и споровъ житейскихъ стоятъ въ сторонѣ. Всѣ доходы монастыря доставляютъ, какъ видимъ, земля, о другихъ и помину нѣтъ; вкладовъ послѣ Памфиліева не видимъ до конца XVI вѣка; частыхъ посѣщеній монастыря къмъ либо, кромѣ своихъ и сосѣднихъ крестьянъ, быть не могло: обитель стояла въ сторонѣ отъ торговаго озернаго пути, а сухопутныя сообщенія были плохи до невозможности и въ XVII вѣкѣ, когда здѣсь возникаютъ и значительные погосты и города. Понятны поэтому тѣ заботы о монастырскихъ земляхъ, о ихъ дѣлности, которыя заставляли преподобнаго Аѳанасія посѣщать Новгородъ. И благодаря этимъ заботамъ, монастырь достигъ того, что до самаго 1549 года ему не пришлось обращаться ни къ какой власти съ хлопотами о землѣ. Благодарная братія чтитъ эти заслуги преподобнаго Аѳанасія и въ своихъ молитвахъ поминала его, какъ «преподобнаго отца нашего игумена Аѳанасія, начальника святой обители сея», а Господь за великіе духовные подвиги и труды во славу Имени Своего даровалъ ему благодать чудотвореній, такъ что въ грамотѣ 1650 года онъ называется чудотворцемъ. Преподобный Аѳанасій погребенъ былъ за алтаремъ построенной имъ церкви Іоанна Предтечи; надъ его гробомъ до послѣдняго времени стояла часовня, построенная усердіемъ Вытегорскаго купца Шалашанова, а на деревянной гробницѣ положено было изображеніе преподобнаго Аѳанасія; теперь надъ нею строится усердіемъ и на средства Вытегорской купчихи Евдокіи Матвѣевой каменный храмъ во имя всѣхъ Святыхъ.

Въ 1787 году Муромская обитель, вслѣдствіе отобранія отъ нея принадлежавшихъ ей земель въ казну, должна была прекратить свое существованіе. Она восстановлена была въ 1864 г. 25 іюня преосвященнымъ Аркадіемъ, епископомъ Олонецкимъ. Въ настоящее время оби-

тель пользуется хотя и скромнымъ, но достаточнымъ содержаніемъ, благодаря жертвамъ мѣстнаго населенія. Братія въ ней 10 человекъ, не считая богородниковъ, хотя по штату положено только 7; церквей 3, изъ которыхъ одна соборная—каменная, а другая—во имя Воскресенія праведнаго Лазаря—стоитъ отъ временъ преподобнаго Лазаря. Кромѣ процентовъ съ капитала въ 12 тысячъ, пожертвованнаго кунцомъ Малокрошечнымъ при возстановленіи обители, и незначительныхъ денежныхъ приношеній отъ богомольцевъ, средствами содержанія монастыря служатъ главнымъ образомъ сельскохозяйственные труды братія и занятія хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и отчасти рыболовствомъ. Пахотной земли за монастыремъ 35 десятинъ, а сѣнокошной 45 десятинъ въ чрезполосномъ владѣніи съ крестьянами. Эти земли не доставляютъ монастырю продовольствія на цѣлый годъ. Лѣсу числится за обителью 229 десятинъ. Стеченіе въ нее богомольцевъ, приблизительно около 300—500 человекъ, бываетъ къ 24 іюня. Монастырь окруженъ каменной, крытой желѣзомъ оградой; жилыхъ зданій въ оградѣ 3 деревянныхъ корпуса, а внѣ ограды—деревянная 2-хъ-этажная гостинница, скотный дворъ со службами и вѣтренал мельница.

Н. Шляковъ.

Церковное пѣніе въ духовной школѣ.

Въ № 10 „Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ помѣщена замѣтка „о постановкѣ пѣнія въ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ“, очень интересная по своему заголовку и, думаю, остановившая на себѣ вниманіе не одного любителя церковнаго пѣнія. Методика церковнаго пѣнія и въ частности общаго пѣнія такъ мало разработана, что съ благодарностью принимаются всякія указанія по сему предмету, особенно людьми, стоящими у этого дѣла—учителями пѣнія въ ду-

ховно-учебныхъ заведеніяхъ. Потому что кто эти учителя пѣнія? Это бывшіе воспитанники тѣхъ же духовно-учебныхъ заведеній—самоучки. Специальнаго образованія по сему предмету и достаточной подготовки къ преподаванію его они не получили въ школѣ: въ училищѣ главное вниманіе, согласно объяснительной запискѣ къ программѣ церковнаго пѣнія, обращено на технику, а въ семинаріи, если гдѣ и серьезно поставлено дѣло, то, за недостаткомъ уроковъ и чрезвычайной обширностью программы, изученіе предмета бываетъ самое поверхностное. Посему воспитаннику этой школы, если впоследствии придется стать учителемъ пѣнія, приходится много работать надъ изученіемъ преподаваемаго. Вотъ почему всякій совѣтъ людей основательно знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, всякое указаніе людей, потрудившихся въ этомъ дѣлѣ, имѣетъ особый интересъ для такихъ искателей правды. Къ такимъ самоучкамъ принадлежу и я.

Поступивъ на должность учителя церковнаго пѣнія при Житомирскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, бывшій регентъ-ученикъ, большой любитель пѣнія, игравшій первую скрипку въ семинарскомъ оркестрѣ, изучавшій еще въ семинаріи музыку (по Марксу и Бусслеру) и, конечно, съ высокимъ мнѣніемъ о своихъ музыкальныхъ познаніяхъ, теперь только я увидѣлъ, какъ недостаточны мои познанія по церковному пѣнію и его методикѣ. Къ счастью, время моего поступленія на службу было временемъ особенно сильнаго движенія въ развитіи церковнаго пѣнія и въ литературѣ, и въ жизни. И вотъ, запасшись только-что изданными прекрасными сочиненіями по церковному пѣнію И. Вознесенскаго, Азбукой знаменнаго пѣнія А. Мезенца съ комментаріями Ст. Смоленскаго и не читанными мною до тѣхъ поръ капитальными трудами Д. Разумовскаго, я приступилъ къ изученію церковнаго пѣнія. Съ особеннымъ усердіемъ взялся я за изученіе пѣнія по ерюкамъ. Удовольствіе, получаемое по достиженіи нѣкоторыхъ успѣховъ въ этомъ, искушало трудъ, не замедлившій дать свой

плодъ: я почувствовалъ и любовь къ древнему русскому церковному пѣнію и почву подъ собой. Кромѣ того, всякое печатное слово, касавшееся благоустройства церковнаго пѣнія, раздававшееся въ то время очень часто съ разныхъ концовъ Россіи въ періодической печати и особенно въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, читалось мной съ захватывающимъ интересомъ. Я чутко прислушивался къ исполненію церковныхъ пѣснопѣній хорами, пользующимися хорошей репутацией. Какъ-то въ началѣ моей службы мнѣ пришлось испытать высокое духовное наслажденіе отъ слышаннаго мною исполненія догматиковъ знаменнымъ распѣвомъ. По предложенію высокопреосвященнаго Модеста, архіепископа Волынскаго, большого любителя и знатока древняго церковнаго пѣнія, при перенесеніи чудотворной иконы Божіей Матери изъ собора въ архіерейскую церковь, при огромномъ стеченіи народа, всѣмъ городскимъ и отчасти сельскимъ духовенствомъ и многочисленнымъ клиромъ были исполнены воскресные догматики знаменнымъ распѣвомъ. Это не было искусное пѣніе пѣвцовъ, — это былъ отъ души вылившійся гимнъ Богу, торжественная, хвалебная пѣснь православія. Вотъ когда я почувствовалъ ту мощную красоту, которая заключена въ знаменномъ распѣвѣ. Этотъ, повидимому, незначительный случай далъ надлежащій толчокъ моей дѣятельности. До тѣхъ поръ, уже и подъ моимъ управленіемъ, въ церкви исполнялись по преимуществу пѣснопѣнія осмогласныя обычными или придворными напѣвами. Знакомство съ древними распѣвами, положенными по училищной программѣ, было только классное и, конечно, поверхностное, потому что приходилось обращать больше вниманія на тѣ напѣвы, которые хотя и не указаны программой, но употреблялись при церковномъ богослуженіи. Пришлось исподоволь перемѣнить весь, заведенный раньше, строй церковнаго пѣнія. И это въ достаточной мѣрѣ достигнуто. Уже болѣе шести лѣтъ у насъ въ училищѣ существуетъ общее пѣніе; при чемъ всѣми учени-

ками поется всенощная и литургія. Къ такому исполненію церковныхъ богослуженій въ первые годы требовалось не мало предварительныхъ свѣтовъ, и потому общимъ пѣніемъ и притомъ указанными программой распѣвами исполнялись богослуженія по мѣрѣ достаточной подготовки; въ другіе же дни церковныя службы исполнялись училищнымъ хоромъ — по старому. Мало по малу мнѣ удалось достигнуть того, что древніе распѣвы, изучаемые въ классѣ, стали вполне естественны при исполненіи ихъ въ церкви; тогда общее пѣніе стало правильно чередоваться съ хоровымъ: одна воскресная служба исполняется хоромъ, а другая — обязательно общимъ пѣніемъ. Кромѣ всенощнаго бдѣнія и литургіи, общимъ пѣніемъ исполняются иногда панихиды и молебныя пѣнія. Для подготовки къ исполненію рядовой воскресной службы общимъ пѣніемъ теперь достаточно бываетъ одной — двухъ свѣтовъ, кромѣ класснаго, во время уроковъ, ознакомленія съ послѣдованіемъ предстоящей церковной службы. Это классное приготовленіе учениковъ къ предстоящему богослуженію одна изъ причинъ, почему въ училищѣ чередуются хоровое и общее пѣніе. Программа по церковному пѣнію такъ обширна, что уроковъ для выполненія ея не всегда бываетъ достаточно. Стоитъ посмотреть, напр., программу III или IV кл., чтобы увидѣть, что выполнить ее, при одномъ недѣльномъ урокѣ (въ настоящемъ году всего 21 урокъ), чрезвычайно трудно и (говорю по личному опыту) не всегда удается, а тѣмъ болѣе, если часть урока будетъ посвящена на ознакомленіе съ предстоящимъ чинопослѣдованіемъ. Хорошо еще, если въ училищѣ, гдѣ есть приготовительный классъ, учитель пѣнія начинаетъ обучать церковному пѣнію учениковъ приготовительнаго класса; тогда онъ выгадываетъ по крайней мѣрѣ половину учебнаго года, посвятивъ этотъ классъ на изученіе по слуху нѣкоторыхъ неизмѣняемыхъ пѣснопѣній всенощной и литургіи и на предварительную подготовку къ изученію церковнаго осмогласія по книгамъ, т. е. на два первые отдѣла

программы I класса. Другая причина чередованія общаго пѣнія съ хорovýmъ состоитъ въ томъ, что пѣніе общее требуетъ исполненія многихъ пѣснопѣній безъ передышки, а это утомительно какъ для неокрѣпшихъ голосовъ воспитанниковъ, такъ и для руководителя. Такимъ образомъ исполненіе очередной воскресной службы хоромъ, на два лика, служить и отдыхомъ для поющихъ, и средствомъ для ознакомленія учениковъ съ такими талантливыми музыкальными произведениями и гармонизациями, одобренными Святѣйшимъ Синодомъ, которыя хотя и не могутъ стать образцами русскаго церковнаго пѣнія, какъ составленныя по системѣ октохорда, чуждаго нашему православному церковному пѣнію, но съ которыми слѣдуетъ познакомить учениковъ школы, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ пока для хороваго исполненія незамѣнимы. Чтобы облегчить трудъ учениковъ въ заминаніи текста пѣснопѣній, необходимыхъ въ общемъ пѣніи, при общемъ участіи трехъ учителей—церковнославянскаго языка, церковнаго пѣнія и церковнаго устава, усваивается учениками матеріалъ, указанный Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ (циркуляръ № 9) для заучиванія наизусть и состоящей почти изъ однихъ церковныхъ пѣснопѣній. Для облегченія усвоенія учениками осмогласныхъ напѣвовъ слѣдуетъ всѣмъ ученикамъ въ концѣ утреннихъ молитвъ ежедневно исполнять предстоящей рядовой гласъ греческаго распѣва на „Богъ Господь“ съ воскреснымъ тропаремъ и въ концѣ вечернихъ молитвъ— „Господи, воззвахъ“ кievскаго распѣва съ догматикомъ кievскаго или знаменнаго распѣва, а иногда и другія пѣснопѣнія, требующія болѣе продолжительной подготовки, каковы: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, „Милость мира“, на литургіи Василя Великаго, „О тебѣ радуется“, ирмосы канона Воздвиженію креста Господня и др. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, что въ устроеніи церковнаго пѣнія въ училищѣ и желать больше нечего. Были бы силы и умѣнье, а работа при желаніи и любви къ дѣлу всегда найдется. Вотъ почему

всякое замѣчаніе, облегчающее трудъ или указаніемъ средствъ, скорѣе ведущихъ къ намѣченнымъ цѣлямъ, или указаніемъ недостатковъ постановки пѣнія, принимается съ глубокимъ интересомъ. Жаль только, что не всегда даются эти указанія людьми основательно музыкально образованными и знакомыми съ дѣломъ. Къ такому заключенію невольно приходишь по прочтеніи указанной выше замѣтки.

Авторъ ея, В. Рклицкій, говоритъ: „одна изъ главныхъ задачъ духовно-учебной школы—введеніе общаго пѣнія въ церквахъ... самаго простаго, къ которому мы привыкли съ дѣтства“. Какъ видно изъ раньше сказаннаго мною, я самъ стою за общее пѣніе и не мало и не безъ успѣха поработалъ для его устроенія. Основаніе къ употребленію общаго пѣнія при богослуженіяхъ находимъ въ словахъ апостола Павла (Римл. 15, 6), и если съ древнѣйшихъ временъ существуетъ въ церкви званіе пѣвцовъ (43 и 69 Ап. пр.), то ихъ главная обязанность руководить пѣніемъ всѣхъ вѣрующихъ. Какое могучее религиозно-нравственное вліяніе имѣетъ общее пѣніе особенно на простой народъ, какое прекрасное средство противъ возникновенія и развитія разныхъ сектъ,—это сознано многими. И одною изъ причинъ успѣха церковно-приходской школы и симпатій народа къ ней служитъ то, что въ ней одинъ изъ главныхъ предметовъ обученія—церковное пѣніе.

Вотъ почему Святѣйшій Синодъ еще въ апрѣлѣ 1881 г. („Церк. Вѣстн.“ № 16) поручаетъ епархіальнымъ преосвященнымъ имѣть попеченіе, чтобы всѣ воспитанники училищъ обязательно совокупно пѣли нѣкоторыя пѣснопѣнія на всенощной и на литургіи. Затѣмъ, въ 1883 г. циркуляромъ по духовно-учебному вѣдомству (№ 8) рекомендуется учителямъ церковнаго пѣнія проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстоящія церковныя службы по указаніямъ церковнаго устава, пріучая ихъ пѣть по гласамъ тропари, кондаки, стихиры, богородичныя догматики и т. п., и такимъ образомъ практически знакомить ихъ съ содержаніемъ и послѣдованіемъ предстоящей службы.

И съ тѣхъ поръ многое уже сдѣлано для устроения общаго пѣнія. Теперь уже нерѣдкость и въ сельскихъ храмахъ (напр., въ болѣе извѣстной мнѣ Волынской епархіи) слышать исполненіе нѣкоторыхъ пѣснопѣній почти всѣми молящимися. При такомъ успѣхѣ введенія общаго пѣнія требуется только приложить всѣ усилія къ тому, чтобы это пѣніе было правильно поставлено и, главнымъ образомъ, чтобы оно вполне соответствовало духу православной русской Церкви и было однообразнымъ во всѣхъ церквяхъ православныхъ, а такимъ можетъ быть только пѣніе древними роспѣвами, какъ они изложены въ изданіяхъ Святѣйшаго Синода. Эту важную задачу могутъ принять на себя духовныя школы. Стоитъ только по возможности выполнить указанное программой церковнаго пѣнія въ изданіяхъ Святѣйшаго Синода, и духовно-учебныя заведенія дадутъ пѣвцовъ и руководителей дѣльныхъ, которые будутъ въ состояніи стать на высотѣ своего званія. Притомъ исполненіе пѣснопѣній въ церкви не должно идти въ разрѣзъ съ этою программой: заученное въ классѣ должно быть проведено въ жизнь—въ церковномъ богослуженіи. Трудъ тяжелый, но возможный для того, кто сознаетъ важность его. Тогда только вся православная Россія «единодушно, единими усты будетъ славить Бога» (Римл. 15, 6).

Между тѣмъ авторъ замѣтки, ратуя о необходимости уничтоженія хоровъ и замѣня ихъ общимъ пѣніемъ, совѣтуетъ вести это пѣніе непременно наизусть и притомъ простыми напѣвами, къ которымъ мы привыкли съ дѣтства, называя это пѣніе «простымъ—обиходнымъ». Трудно понять, что авторъ понимаетъ подъ такимъ названіемъ. Если это пѣніе обиходное и по преимуществу знаменнаго роспѣва, что видно изъ приведеннаго имъ примѣра «Христосъ раждается», то пусть подумаетъ онъ, сколько силъ и времени потребуется на заучиваніе такихъ пѣснопѣній, какъ „Христосъ раждается“, въ кругу годовой службы, пѣснопѣній знаменнаго роспѣва, изобилующаго чрезвычайной разнообразностью мелодическихъ

строкъ и ихъ непослѣдовательнымъ чередованіемъ. Мнѣ кажется, что исполненіе пѣснопѣній знаменнымъ роспѣвомъ должно быть по преимуществу съ книги, а не наизусть; конечно, пѣснопѣнія эти должны быть такъ разучены, чтобы исполненіе ихъ не представляло трудности въ техническомъ отношеніи для поющихъ, чтобы они не были въ большой зависимости отъ нотъ.

Если авторъ подъ „простымъ обиходнымъ“ пѣніемъ понимаетъ такіе напѣвы, какъ сельская „Херувимская“, сельское „Милость мира“, то, я думаю, не эти мотивы должны быть избраны образцами нашего русскаго пѣнія. Сотни лѣтъ наше пѣніе сохраняется и оберегается отъ измѣненій, какъ образецъ пѣнія церковнаго; кромѣ того, оно мелодически разработано въ такомъ обширномъ объемѣ, что въ немъ мы найдемъ все нужное при богослуженіи. И было бы грѣшно и обидно забыть это, выработанное вѣками, греко-славянское пѣніе и замѣнить его какими-то сельскими напѣвами, потому только, что мы съ дѣтства-де къ нимъ привыкли. И гдѣ это воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, преимущественно дѣти священниковъ и псаломщиковъ, съ дѣтства привыкаютъ къ тому простому пѣнію, которое и должно служить образцомъ при исполненіи пѣснопѣній общимъ пѣніемъ въ училищной церкви? Большинство псаломщиковъ—бывшіе ученики духовныхъ училищъ, и такъ какъ въ бытность свою въ училищѣ они почти не упражнялись въ простомъ пѣніи (что признаетъ и Рклицкій), то по поступленіи ихъ на службу при сельской церкви, гдѣ „должно преимуществовать пѣніе простое“, едва ли можно ожидать отъ нихъ правильнаго исполненія церковныхъ пѣснопѣній. А не у этихъ ли псаломщиковъ и ихъ хоровъ мы и научились этому простому пѣнію?!—Отсюда цѣль школы—научить пѣнію церковному—правильному, образцы котораго находятся въ нотныхъ книгахъ изданій Святѣйшаго Синода. Тогда воспитанники духовно-учебныхъ заведеній будутъ еще съ дѣтства привыкать къ правильному церковному пѣнію.

Авторъ полагаетъ, что «одна изъ главныхъ задачъ духовно-учебной школы— введение общаго пѣнія въ церквахъ въ виду устраненія недостатковъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, недостатковъ, вызываемыхъ существованіемъ хоромъ». По мнѣнію автора, хористы поставлены въ такія условія, которыя стѣсняють выраженіе ихъ молитвеннаго настроенія, заставляють забывать о томъ, что они стоятъ предъ лицомъ всевидящаго Бога, а посему должны стоять особенно благоговѣнно и благопристойно. Хористъ во время пѣнія по нотамъ не можетъ колѣпопреклоненно молиться наравнѣ съ другими, — не можетъ приложиться къ святому Евангелію, къ иконѣ; обязанный слѣдить за движеніемъ руки регента, — не можетъ наравнѣ съ другими стоять лицомъ къ святому алтарю. Хористу, по мнѣнію автора, утомленному продолжительными спѣвками и пѣніемъ въ церкви, простительнѣе неблагопристойныя выходки и шалости въ церкви; ошибки въ исполненіи не твердо усвоенныхъ пѣснопѣній естественно вызываютъ смѣхъ у дѣтей и неудовольствіе со стороны регента.

Такъ ли все это? Въ церковномъ уставѣ и богослужебной практикѣ строго различаются два способа исполненія пѣснопѣній: людіе (Λοοί) и два лика (χορὸς). Еще въ первые вѣка христіанства, когда кругъ пѣснопѣній не былъ такъ разнообразенъ и посему болѣе удобенъ для исполненія народомъ, даже и тогда на обоихъ ликахъ, состоявшихъ изъ народа, былъ особый искусный запѣвало-регентъ (по Флону). Къ первымъ же вѣкамъ христіанства относятся и учрежденіе должности церковныхъ пѣвцовъ, на которую они поступали по особомъ испытаніи, церковномъ постриженіи и зачислении въ клиръ церкви въ качествѣ церковнослужителей и составляли правый и лѣвый хоры. Когда кругъ пѣснопѣній постепенно увеличился и запоминаніе народомъ какъ мотивовъ, такъ и словъ стало затруднительнымъ, то естественно началъ выдѣляться хоръ. И вотъ, посему отъ хора, какъ представителя молитвенныхъ выраженій народа, церковный уставъ тре-

буетъ особенно благоговѣйнаго отношенія къ совершаемому въ церкви и къ своему дѣлу, а соборъ Лаодикійскій 15 и 50 правилами даже не дозволяетъ пѣть въ церкви лицамъ, не состоящимъ въ клирѣ, чтобы не нарушить церковнаго благочинія. Таковы основанія существованія церковнаго хора.

Кругъ церковныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на ноты, у насъ такъ обширенъ, что нельзя и предполагать исполненіе измѣняемыхъ пѣснопѣній возможнымъ наизусть; кругъ же пѣснопѣній, не положенныхъ на ноты, еще обширнѣе и знаніе текста ихъ не только для учениковъ, но и для учителей просто невысказуемо. Итакъ, исполненіе пѣснопѣній по богослужебнымъ нотнымъ книгамъ и вообще по богослужебнымъ книгамъ и въ хоромъ, и въ общемъ пѣніи неизбѣжно. И напрасно авторъ замѣтки видитъ вредъ отъ такого исполненія пѣснопѣній по книгамъ. Неужели читающій по книгѣ молитвы не можетъ участвовать душой въ этой молитвѣ? Неужели поющій по нотной книгѣ можетъ быть только кимваломъ бряцающимъ и мѣдью звенящей? Неужели же священникъ, обязательно совершающій всѣ священнодѣйствія по книгѣ, не участвуетъ въ этихъ священнодѣйствіяхъ душой только потому, что онъ долженъ зорко смотрѣть въ книгу? Согласившись съ мнѣніемъ Рк., пришлось бы всѣ наши богослужебныя книги нотныя и ненотныя сократить до такихъ мнимальныхъ размѣровъ, чтобы все необходимое могло быть заучено наизусть.

„Хористы не могутъ приложиться къ святому Евангелію..., потому что они заняты распѣваніемъ ирмосовъ по нотамъ“. А предположимъ, что они поютъ ихъ наизусть, — развѣ этимъ уже устранится такая невозможность? Да и при распѣваніи ирмосовъ по нотамъ, это неудобство устранимо. У насъ въ училищѣ ирмосы по преимуществу распѣваются по нотамъ на два лика, и во время исполненія ирмоса однимъ ликомъ и чтенія тропарей канона нѣсколько человекъ пѣвцовъ всегда услѣвають приложиться къ святому Евангелію, къ иконѣ. При этомъ,

нужно сказать, нисколько не нарушается необходимая въ церкви стройность богослуженія; при исполненіи же ирмосовъ всѣми учащимися, раздѣленными на двѣ отдѣльныя половины, той стройности, какая можетъ быть достигнута въ исполненіи другихъ пѣснопѣній, и быть не можетъ. Притомъ заучить слова, хотя бы только всѣхъ ирмосовъ воскресныхъ, для учениковъ было бы слишкомъ обременительно, а прибавить сюда еще и знаменныя напѣвъ ихъ, указанный программой,—трудъ совсѣмъ непосильный.

Почему Рк. думаетъ, что хористы обязательно стоять спиной къ святому алтарю? Если регентъ стоитъ позади пѣвчихъ, то, чтобы видѣть его, имъ, конечно, необходимо повернуться къ нему лицомъ или въ полоборота; но такому регенту слѣдуетъ посоветовать стоять впереди пѣвчихъ, пожалуй въ полоборота, и разучивать пѣснопѣнія такъ, чтобы не было надобности въ даваніи руки при исполненіи нетрудныхъ пѣснопѣній и чтобы рука вообще служила только указаніемъ темпа для хористовъ и не была замѣтна для народа. И кто изъ хористовъ станетъ слѣдить за рукой регента такъ, чтобы даже могъ забыть святость мѣста? Рука, если она дается и все время, никогда не бываетъ предметомъ особеннаго вниманія: она, какъ тѣнь, миганье, даетъ себя чувствовать безъ малѣйшаго напряженія. Всѣ же оттѣнки исполненія не должны быть указываемы въ церкви особыми движеніями руки, согласно церковному уставу, а должны быть указаны и усвоены въ свое время, при разучиваніи. Если это не всегда выполняется регентомъ, то это только его вина, а не вина существованія хора.

Если же церковный уставъ отъ пѣвцовъ строго требуетъ особеннаго благочинія, то не видно, почему „естественно“ относиться съ особеннымъ послабленіемъ къ шалостямъ пѣвцовъ. Говорю,—пѣвцовъ вообще, не только хористовъ, потому что ошибки въ исполненіи не твердо разученнаго, какъ и въ хоровомъ, такъ и въ общемъ пѣніи, могутъ повести къ одинаковымъ послѣдствіямъ, нарушаю-

щимъ святость мѣста. Посему-то исполненіе пѣснопѣній въ церкви всѣми учениками, „пока дѣти не спѣлись и не окрѣпли въ усвоеніи мотивовъ“ (прибавлю и въ знаніи словъ пѣснопѣній), хотя бы это исполненіе и подавало надежду устройтелю общаго пѣнія, что потомъ все „пойдетъ хорошо“,—не должно быть допускаемо въ церкви, такъ какъ оно поведетъ именно къ тѣмъ религіозно-воспитательнымъ недостаткамъ, противъ которыхъ и ратуетъ г. Рклицкій.

Итакъ, не существованіе хоровъ, а неправильная постановка ихъ справедливо вызываетъ нападки знатоковъ пѣнія. Большею частью вниманіе пѣвцовъ, и не только сельскихъ, но и городскихъ, обращено на ви́шнюю сторону, на музыкальность исполненія, на концертваніе. Отсюда и выборъ пѣснопѣній, въ своемъ нотоположеніи бьющихъ болѣе на эффектъ и своею музыкальностью затемняющихъ главное въ церковномъ пѣніи—текстъ пѣснопѣнія. Другой недостатокъ большинства хоровъ тотъ, что одни пѣснопѣнія они со всѣмъ вниманіемъ партесуютъ, а другія до того ускоряютъ, поютъ читкомъ, что едва уловляются слова даже извѣстныхъ молитвословій. Третій и самый главный недостатокъ тотъ, что часто хоры и сами руководители ихъ съ пренебреженіемъ относятся къ древнимъ роспѣвамъ и не знаютъ ихъ; если же и употребляютъ ими иногда древніе роспѣвы, то съ неправильными измѣненіями, чему не придаетъ особеннаго значенія. Между тѣмъ погоня за хорами, каковы бы они ни были, дошла до крайнихъ предѣловъ. Почти всякая сельская церковь, напр., въ Волынской губерніи, имѣетъ свой хоръ, часто составляющій утѣшеніе и гордость священника и прихожанъ. Но немногіе изъ этихъ хоровъ справедливо могутъ считаться гордостью прихожанъ и украшеніемъ церкви: съ одной стороны, они поддѣлываются подъ испорченный вкусъ городской публики, попечителей и разныхъ quasi интеллигентныхъ сельскихъ особъ, а съ другой—не удовлетворяютъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ простаго народа, ничего не понимающаго въ хитросплетеніяхъ разныхъ концертныхъ пьесъ. О такомъ пѣ-

ни вотъ какъ выражаются наши крестьяне: „а и хорошо же пѣли... только какъ-то чудно (странно): то одинъ начнетъ, то другой, то всё разомъ гаркнуть, одинъ говорить одно, другой что-то иное... И что это они пѣли такое?—Ну, а развѣ ты не слышалъ? Слышать-то слышалъ, да ни одного слова не разобралъ“. А вотъ другой отвѣтъ на мой вопросъ, когда я хотѣлъ узнать о впечатлѣніи, произведенномъ довольно искусно исполненнымъ концертомъ Бортнянскаго „Блаженъ мужъ“:— „хорошо-то, хорошо пѣли, а все-таки когда нашъ покойный дьякъ бывало раскроетъ „обиходецъ“, да запоетъ, то куда-куда лучше: всякое слово до самого сердца дойдетъ; а тутъ какъ то „чудно“, ни одного слова не разберешь, а будто въ перегонку играютъ“. И это характерное опредѣленіе партеснаго пѣнія „чуднымъ“, зачастую даваемое простымъ народомъ, ясно и вполне правильно говорить о несоотвѣтствіи его съ требованіями народа, предъявляемыми къ церковному пѣнію. Между тѣмъ хоры съ особеннымъ рвеніемъ стараются превзойти другъ друга именно въ исполненіи непонятныхъ народу партесовъ; о правильномъ же распѣваніи пѣснопѣній древними напѣвами они по большей части и не заботятся. Вотъ почему, видя въ развитіи хоровъ „огромный успѣхъ церковно-приходской школы и залогъ ея будущаго преуспѣянія“, радѣтели этой школы считаютъ необходимымъ устройство для учителей краткихъ курсовъ церковнаго пѣнія, гдѣ бы они могли научиться пѣнію правильному, русскому—православному, пѣнію древними распѣвами.

Во многихъ мѣстахъ Россіи уже положено твердое основаніе этому благу стремленію. Еще въ 1888 году мы читали отзывъ о пѣнии хора бывшаго Херсонскаго архипастыря, высокопреосвященнаго Никанора,—хора, хотя и не удовлетворявшаго эстетическаго чувства любителей церковнаго пѣнія (они, впрочемъ, ничего другого и не искали), но въ бытность свою въ Петербургѣ привлекавшаго въ церковь Синодальнаго подворья множество народа, выразившагося объ

этомъ пѣніи, что „тамъ поютъ истово“. Это было пѣніе по преимуществу древними распѣвами. Въ Тулѣ въ 1889 г. былъ организованъ, по предложенію архипастыря, комитетъ по устройству церковнаго пѣнія, который и постановилъ: сдѣлать безусловно обязательными для всѣхъ вообще исполнителей церковнаго пѣнія при богослуженіи (въ Тульской епархіи) распѣвы: кievскій для стихиръ, греческій для тропарей, знаменный для воскресныхъ догматиковъ, прокимновъ, праздничныхъ зачестойниковъ и ирмосовъ воскресныхъ и праздничныхъ. Таковы же заботы о благоустройствѣ церковнаго пѣнія преосвященнаго Иеронима, въ бытность его епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, преосвященнаго Иларіона, епископа Полтавскаго, и другихъ іерарховъ русскихъ. Съ тою же цѣлью были устроены и устроятся церковно-учительскіе курсы пѣнія въ Москвѣ, Кіевѣ, Новгородѣ, Саратовѣ, Тулѣ, Тамбовѣ, Ярославлѣ, Пензѣ, Оренбургѣ и др. гор.

Такимъ образомъ русское церковное пѣніе, въ своемъ развитіи далеко уклонившееся отъ истиннаго пути, при руководствѣ высшей власти, дружными усиліями всѣхъ, кто можетъ послужить этому святому дѣлу,—необходимо привести къ его настоящему подлинному виду. Отсюда главная практическая задача духовной школы: основательно познакомить учениковъ съ древними церковными распѣвами—знаменнымъ, кievскимъ, греческимъ и болгарскимъ, познакомить съ законами церковной греко-славянскаго музыки, развить любовь и пониманіе сокровенныхъ, но глубокихъ красотъ этого пѣнія, такъ тщательно сохраняемаго въ неизмѣнности уже цѣлыя вѣка. И можно съ увѣренностью сказать, что дружныя усилія пѣнителей церковнаго пѣнія сдѣлаютъ свое дѣло, что настанетъ время, когда русское церковное пѣніе, разрабатываемое теперь усердно и своими русскими и иностранными (Корнеліо Станковичъ въ Вѣнѣ, Де-Кастро въ Римѣ) музыкальными учеными, займетъ видное мѣсто въ музыкѣ всѣхъ народовъ, какъ пѣніе, вполне сохранившее свой

истинно церковный характеръ, какъ пѣніе, вполне отвѣчающее своему высокому назначенію—быть не услажденіемъ слуха, а услажденіемъ души вѣрующей, поющей и восдѣвающей своего Творца и Бога.

В. Фикторовскій.

Извѣстія и замѣтки.

Къ 300-лѣтію обрѣтенія мощей святителей Казанскихъ Гурія и Варсонофія.

По сказанію Гермогена, митрополита Казанскаго, „въ лѣто 7104 (1596) Божиимъ изволеніемъ повелѣваетъ благочестивый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Иоанновичъ, всея Россіи самодержецъ, въ монастырѣ Спаса Господня Преображенія, иже во градѣ Казани воздвигнути, церковь каменную, боголѣпнаго Спасова Преображенія,—и устроися большая церковь боголѣпнаго Спасова Преображенія, милостію въ Троицѣ славимаго Бога, и молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и преподобныхъ отецъ нашихъ Гурія и Варсонофія молитвами (многоцѣлебныя мощи которыхъ были обрѣтены при копаніи рововъ подъ фундаментъ для этой церкви 4-го октября 7104 года), изрядна и прекрасна лѣпотою о пяти главахъ, величествомъ же и красотою малымъ чѣмъ недостаточествуетъ церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея одигитрія, иже въ дѣвичи монастырѣ въ Новомъ, близъ царствующаго града Москвы“ *).

Этотъ-то величественный храмъ, малымъ чѣмъ уступающій Одигитріевскому Новодѣвичью храму въ Москвѣ, во время управленія Казанскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ (1866—1868 г.) пресвященнаго Гурія (впослѣдствіи архіепископа

Таврическаго), былъ подвергнутъ капитальнымъ исправленіямъ: изъ холоднаго этотъ храмъ сдѣланъ теплымъ; массивныя желѣзныя дуги на пяти громадныхъ главахъ храма, тяжестью своею давившія зданіе, замѣнены деревянными; входная сѣверная дверь обращена въ окно, по западной сторонѣ внутри храма устроены хоры; внутри стѣны покрыты масляными красками и росписаны историческою живописью, но только не въ томъ видѣ, какъ онѣ росписаны были прежде, а въ иномъ, хотя, по мысли пресвященнаго Гурія, и должно было все изъ историческаго стѣннаго письма быть восстановлено по прежнему. Измѣненіе противъ прежняго стѣннаго письма послѣдовало отъ архіепископа Казанскаго Антонія, который далъ иную редакцію этому письму, и живопись получила другой характеръ. Правда, по этой иной редакціи въ настоящей стѣнной живописи все, какъ нельзя болѣе, осмыслено и соображено съ церковной исторіей и археологіей такъ, что предъ взоромъ молящихся предстаетъ въ лицахъ жизнь Церкви и вселенской, и, въ частности, русской, и еще частице — жизнь церкви Казанской, но изъ жизни послѣдней, вопреки прежней редакціи, сглажено и замѣнено другимъ изображеніемъ весьма характерное въ историческомъ отношеніи для Казанской страны и церкви, и притомъ такое, которое было, на сколько мнѣ извѣстно, единственнымъ изображеніемъ изъ всѣхъ изображеній въ храмахъ Казанской епархіи. Объ этомъ-то изображеніи, хотя и не существующемъ уже, я и хочу сказать въ настоящей замѣткѣ.

Въ темномъ куполѣ надъ сѣверной дверью, или иначе, вверху свода между лѣвымъ клиросомъ и бывшею внѣшней входною дверью съ сѣвера, обращенною теперь въ окно, тамъ, гдѣ вышѣ помѣщается изображеніе святителя Варсонофія, приобщающагося Святыихъ Таинъ въ келліи, до возобновленія въ 1867 году пахотилось слѣдующее изображеніе: святители Гурій и Варсонофій, Казанскіе чудотворцы, въ полныхъ свитательскихъ оде-

*) Гермогенъ, впослѣдствіи патріархъ Всероссийскій. Связаніе его помѣщено въ «Сборникъ древностей Казанской епархіи», архим. Платона Любарскаго. Казань, 1868 г., стр. 29—32.

ждахъ, предъ ними колѣнопреклоненный преподобный Сергій Радонежскій съ покровенной главой, въ характерной синекрашенинной мантии и съ распростертой правой рукой, указующей на стоящій нѣсколько вдали христіанскій градъ. Подписи подъ изображеніемъ не было никакой, кромѣ указанія поверхъ ликовъ именъ святыхъ.

Когда, по начальной редакціи обновленія стѣнного письма, положено было все оное возстановить по прежнему, тогда современныи обновленію и наблюдавшій за работами казначей Спасскаго монастыря о. Спиридонъ, подъ вліяніемъ только-что прочитанной имъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ моей статьи о покореніи Казани (Сент. кн. 1866 г.), обратился ко мнѣ, жившему тогда по окончаніи академическаго курса при пресвященномъ Гуріи въ томъ же Спасскомъ монастырѣ по званію миссіонера среди отступниковъ татаро-крещенъ, какъ къ лицу отчасти знакомому съ Казанскою исторіею, за разрѣшеніемъ: что бы такое обозначало упомянутое изображеніе? Я тогда объяснилъ это изображеніе такъ (и отъ этого объясненія не отступаю и теперь): изображеніе это означаетъ передачу преподобнымъ Сергіемъ покровы и водительства надъ Казанскою страной и церковію мѣстнымъ прославленнымъ угодникамъ, святителямъ Гурію и Варсонофію; колѣнопреклоненнымъ же преподобный Сергій изображенъ въ знакъ смиренія и іерархическаго подчиненія предъ святителями, яко преподобный.

Основаніемъ къ такому толкованію этого изображенія для меня, какъ тогда, такъ и теперь, служило слѣдующее: первымъ изъ святыхъ предстателей и заступниковъ земли русской освятилъ своимъ чудодѣйственнымъ явленіемъ иновѣрную Казанскую страну преподобный Сергій *); ему же, поэтому, воздвигнуть былъ и первый христіанскій храмъ въ покоряемой странѣ, именно на Круглой горѣ (въ Свияжскѣ), 24 мая 1551 года **).

*) Карамз. И. Г. Р., т. VIII, примѣч. 223.

**) Карамз. И. Г. Р., т. VIII, стр. 123 текста, по изд. 1819 г.

Самъ державный побѣдитель Казанскаго царствавоевалъ противъ Казани, предавши себя заступленію и водительству преподобнаго Сергія, и мы видимъ (по сказанію „Казанской исторіи“), что разгромъ невѣрной Казани совершился въ моментъ, когда изъ обители преподобнаго былъ принесенъ царю, яко нѣкое письменное оружіе, крестъ запечатлѣнъ, а въ немъ мощи и образъ видѣнія святаго Сергія *). „О, великій чудотворче, преподобне Сергіе! Твоими молитвами ко общему Владыцѣ Христу желаемое свое получихомъ, и елико не начаемо, то содѣяшеся“ — со слезами молился Іоаннъ предъ ракой преподобнаго Сергія послѣ побѣды надъ Казанью **). И если мы видимъ, что побѣдоносный царь „освятить покоренный градъ во имя Святой Троицы и Богоматери и великихъ чудотворцевъ“ ***), а самый каедральный храмъ устроилъ въ немъ не во имя преподобнаго Сергія, заступленію и водительству котораго вѣрялась Казань, но во имя Благовѣщенія, то это потому, что, какъ гласитъ тропарь, — Благовѣщеніе, по смыслу Церкви, „есть главизна нашего спасенія“, а желаніе державнаго побѣдителя о побѣжденныхъ было: да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, и вмѣстѣ съ нами да славятъ Святую Троицу во вѣки вѣковъ ****), — невѣрные, благовѣстіе о спасительномъ имени Христовомъ для которыхъ должно ствовало обильно изливаться отъ сего святаго храма, да освятятся всѣ улусы татаръ и всѣ обшталыща чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы и навсегда упразднятся магометанскія мечети однихъ и языческія требища другихъ.

Съ прославленіемъ мѣстныхъ святителей какъ бы сама собою кончалась миссія, вѣрующимъ сердцемъ побѣдителя царя, освященнаго собора и всего русскаго народа возложенная на преподобнаго Сергія по покровенію новопріобрѣтеннаго града, страны и живущихъ въ нихъ: Казань и вся страна съ живущими въ нихъ ста-

*) Карамз. И. Г. Р., т. VIII, примѣч. 327.

**) Полн. собр. Рус. Лѣт., т. VI, стр. 314.

***) Карамз., примѣч. 347.

****) Карамз., примѣч., стр. 193 текста.

новились теперь подъ непосредственное покровеніе и водительство своихъ святыхъ. Эту мысль выразилъ художникъ въ описываемомъ изображеніи, которое должно быть современно обрѣтенію мощей прославленныхъ угодниковъ Божиихъ Гурія и Варсонофія.

Аполлонъ Можаровскій.

Школьный съѣздъ въ городѣ Сердоболѣ, въ Финляндіи, въ іюль 1896 г.

До 80-хъ годовъ дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія православныхъ кореловъ Финляндіи стояло на весьма низкой степени. Школъ было очень немного, 4—5 на всю Корелію, да и тѣ были плохи и не отвѣчали мѣстнымъ потребностямъ. Книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ духѣ православной Церкви на понятномъ для народа—финскомъ языкѣ вовсе не было. Богослуженіе въ большинствѣ корельскихъ приходскихъ церквей совершалось на чуждомъ народу церковно-славянскомъ языкѣ. Поэтому тѣ изъ православныхъ кореловъ, которые живутъ въ западной части Финляндской Корелии, совмѣстно съ лютеранами, усвоили себѣ лютеранскій духъ и взгляды, особенно въ мѣстахъ, зараженныхъ протестантскимъ религіознымъ движеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ «лестадизма» или „хихулизма“. А другіе жители восточныхъ окраинъ Выборгской и Куопіоской губерній коснѣли въ глубокомъ суевѣрїи и религіозномъ невѣжествѣ. Но съ 80-хъ годовъ просвѣщеніе кореловъ въ духѣ православной Церкви постепенно начинаетъ пробуждаться. Финляндское правительство открыло въ Кюмелѣ (близъ Сердоболя) учительскую семинарію, изъ которой стали выходить для Корелии православные учителя и учительницы. Оно же стало выдавать бѣднымъ корельскимъ приходамъ значительныя пособія для устройства и содержанія школъ. Открылось финляндское православное братство святыхъ Сергія и Германа, начавшее издавать религіозно-нравственныя книги на финскомъ языкѣ. Постепенно стало

распространяться совершеніе богослуженія на финскомъ языкѣ. И, наконецъ, финляндская Корелія получаетъ собственнаго архіепископа, который все свое высокопросвѣщенное вниманіе обратилъ на крайнюю духовную бѣдность своей, малой по численности, но великой по своему значенію въ инославной крайнѣ, паствы и ревностно трудится надъ просвѣщеніемъ ея. Теперь въ финляндской Корелии въ каждомъ приходѣ имѣется нѣсколько прекрасно устроенныхъ правительственныхъ высшихъ народныхъ училищъ и значительное число церковныхъ передвижныхъ школъ, такъ что можно надѣяться, что возрастающее поколѣніе православныхъ кореловъ будетъ грамотно и будетъ знать свою вѣру.

Особенное вниманіе обращено на передвижныя школы. Православное населеніе Финляндіи живетъ очень раскинуто: приходы простираются на 60, 80, 100 и болѣе верстъ, и пути сообщенія по мѣстамъ неудобны. Поэтому, чтобы все населеніе могло бы обучить своихъ дѣтей грамотѣ, нужно въ самомъ маломъ по пространству приходѣ имѣть 8—10 постоянныхъ школъ. А это при бѣдности населенія невозможно. Подвижная же школа, не требуя сравнительно большихъ затратъ со стороны населенія, можетъ дѣйствовать на пространствѣ по меньшей мѣрѣ четырехъ постоянныхъ школъ. Такъ, на примѣръ, въ Иломанцкомъ приходѣ, раскинутомъ на 110 верстъ, съ населеніемъ въ 3912 человекъ обоого пола, въ 1894 году въ трехъ подвижныхъ школахъ, стоившихъ приходу не болѣе 1500 финскихъ марокъ, обучалось 458 дѣтей обоого пола. А вообще въ томъ же учебномъ году въ 29 школахъ финляндской Корелии, на пространствѣ почти 14000 кв. верстъ, обучалось 2641 человекъ. Обыкновенно приходы раздѣляются на школьные районы, заключающіе въ себѣ по нѣскольку школьныхъ пунктовъ. Каждый учебный годъ школа обходитъ пункты своего района, оставаясь на каждомъ изъ нихъ, смотря по количеству пунктовъ, мѣсяць, два или четыре; а когда въ въ районѣ только два пункта, то обычно

венно дѣлается такъ, что одинъ годъ школа находится на одномъ пунктѣ, а другой—на другомъ. И каждый разъ, какъ бы кратковременно ни было пребываніе школы на пунктѣ, въ ней обучаются и вновь поступившія, и прежде уже посѣщавшія школу дѣти. Поэтому каждый разъ въ школѣ существуютъ два, три и даже четыре отдѣленія. А чтобы учащіеся въ промежутки между періодами обученія не забывали пройденнаго, для этого устроятся повторительныя воскресныя школы, которыя обыкновенно ведетъ кто-нибудь изъ мѣстныхъ жителей или совершенно бесплатно, или же за самую ничтожную плату. Учителями въ передвижныхъ школахъ состоятъ обыкновенно кончившіе спеціальныя для учителей этихъ школъ курсы, устраиваемыя время отъ времени при Кюмельской семинаріи Финляндскимъ правительствомъ.

Въ Финляндской крайнѣй передвижныя школы имѣютъ то же значеніе, что въ Имперіи церковно-приходскія школы. Онѣ содержатся приходами и состоятъ исключительно въ дѣвнѣ епархіальнаго начальства. Благодаря пособію отъ Святѣйшаго Синода, количество ихъ быстро растетъ: въ 1894—95 учебномъ году, какъ уже выше сказано, ихъ было 29; въ 1895—96 учебномъ году количество ихъ возрасло до 44; а въ наступающемъ учебномъ году предполагается открыть еще около 15-ти школъ. Съ увеличеніемъ числа школъ школьные районы, а равно и количество школьных пунктовъ естественно должны сокращаться; слѣдовательно, школа будетъ имѣть возможность находиться на одномъ мѣстѣ болѣе продолжительное время, а это, несомнѣнно, будетъ способствовать успѣху обученія.

Но какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, такъ и въ этомъ много еще неустроеннаго и неопредѣленнаго. Такъ, на примѣръ, для этихъ школъ не имѣется даже опредѣленной программы. Объемъ курса передвижныхъ школъ съ малымъ числомъ учебных пунктовъ приблизительно соответствуетъ курсу одноклассной церковно-приходской школы, съ большимъ же числомъ пунктовъ пребыванія—курсу школъ грамоты,

но примѣненія въ подробностяхъ изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ программъ этихъ школъ, на сколько то возможно по мѣстнымъ условіямъ, еще не сдѣлано. Поэтому въ послѣдніе годы разныя лица, близко стоящія къ школьному дѣлу, стали высказывать мысль о необходимости собраться и обсудить положеніе передвижныхъ школъ Корелии. Высокопреосвященный Антоній вполне сочувствовалъ этой мысли, но приведеніе ея къ исполненію по разнымъ причинамъ стало возможнымъ только лѣтомъ текущаго года. Въ началѣ нынѣшняго года, по предложенію его высокопреосвященства, нынѣ упраздненное Финляндское духовное правленіе циркулярно предложило настоятелямъ православныхъ приходоу Финляндіи, а черезъ нихъ учителямъ, представить въ открывавшуюся тогда Финляндскую духовную консисторію вопросы и заявленія, касающіеся положенія передвижныхъ школъ, которые они находятъ нужнымъ поднять для обсужденія на сѣздѣ. Изъ поступившаго вслѣдствіе этого матеріала Финляндская духовная консисторія выработала 21 вопросныхъ пунктовъ, касавшихся какъ учебно-воспитательной, такъ и матеріальной сторонъ передвижныхъ школъ. Сѣздъ учителей передвижныхъ школъ высокопреосвященный владыка приурочилъ ко времени освященія домовоу церкви въ архіерейскомъ имѣніи «Хюмпюля» (въ 3 верстахъ отъ города Сердоболя) и соединилъ оный съ паломничествомъ учителей и дѣтей финскихъ православныхъ школъ Корелии въ монастыри Валаамскій и Коневскій, откуда свѣтъ православной вѣры и возсіялъ въ Корелии.

Къ 5-му числу іюля, въ городѣ Сердоболѣ собралось изъ 11-ти приходоу финляндской Корелии 60 человекъ дѣтей обоюго пола, 30 учителей и учительницъ передвижныхъ школъ и 17 учителей и учительницъ народныхъ школъ; многіе прибыли за 100—200 верстъ. Прибывшіе размѣщены были главнымъ образомъ въ домѣ священника Сергія Окулова и во все время, въ продолженіе полуторыхъ недѣль, какъ въ городѣ Сердоболѣ, такъ и

во время путешествія въ монастыри, пользовались готовымъ содержаніемъ. Въ этомъ принимали наибольшее участіе самъ владыка и такъ называемое «вторичное» Сердобольское православное дамское общество. Предполагалось, что собравшіеся учителя и дѣти будутъ пѣть при освященіи храма. Поэтому для исполненія пѣснопѣній заранее изъ дѣтей Салминскаго прихода былъ составленъ учителемъ народной школы И. И. Михайловымъ основной дѣтскій хоръ, къ которому должны были присоединиться дѣти, прибывшія изъ другихъ приходоу. А для исполненія пѣснопѣній, приуроченныхъ къ епископскому служенію и чину освященія храма, прибывшіе учителя и учительницы образовали особый хоръ подъ управленіемъ того же регента.

5-го іюля вечеромъ въ освящаемой церкви высокопреосвященнымъ Антоніемъ, въ сослуженіи игумена Валаамскаго монастыря Гавриила, протоіерея Выборгскаго кафедральнаго собора М. Н. Казанскаго и четырехъ священниковъ, было совершено всепопное бдѣніе, а на слѣдующій день—чинъ освященія храма и литургія. На освященіи храма присутствовали, между прочимъ, городскія власти Сердоболя и оба мѣстныхъ пастора. Большинство пѣснопѣній какъ за этимъ богослуженіемъ, такъ и на архіерейской службѣ 7 числа въ городской церкви и 8 числа, въ праздникъ явленія Казанской иконы Пресвятыя Богородицы, въ честь коей и посвященъ новый храмъ, были исполнены по-фински. Первый разъ еще на финскомъ языкѣ исполнялись хоромъ въ сто человекъ такія великія молитвы, какъ—молитва Господня, псаломъ «Благослови, душе моя, Господа», «Свѣте тихій», Великое славословіе, псаломъ „Хвалите имя Господне“ и вся литургія. Многія изъ нихъ только къ этому случаю и переведены были. Стройное пѣніе на живомъ, всѣмъ и каждому понятномъ языкѣ и произнесеніе нѣкоторыхъ возгласовъ самимъ архіепископомъ по-фински производило сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. По совершеніи освященія храма и литургіи, влады-

ка, благословляя присутствовавшихъ, раздавалъ брошюры на финскомъ и русскомъ языкахъ.

7-го іюля была архіерейская служба въ Сердобольской Петропавловской церкви при большомъ стеченіи народа. Въ 3 часа пополудни того же дня назначено было открытіе собранія съѣзда учителей и учительницъ передвижныхъ школъ. Засѣданія съѣзда происходили въ прекрасномъ помѣщеніи образцовой школы мужскаго отдѣленія Кюмельской семинаріи. Въ засѣданіяхъ съѣзда, кромѣ учителей и учительницъ передвижныхъ школъ, участвовали учителя и учительницы народныхъ школъ, 5 священниковъ и мѣстный окружной инспекторъ народныхъ училищъ А. Бореніусъ, а предсѣдательствовалъ и. д. лектора вышеупомянутой учительской семинаріи священникъ С. Н. Окуловъ. Протоіерей М. Н. Казанскій, онъ же и наблюдатель надъ передвижными школами, объявляя отъ лица его высокопреосвященства съѣздъ открытымъ, обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ, на сколько важно, чтобы школа преслѣдовала и воспитательныя задачи, особенно въ Корели, гдѣ семья сама слишкомъ мало развита, чтобы оказать правильное воспитательное вліяніе.

Самымъ важнымъ предметомъ занятій съѣзда было составленіе проекта программы для разныхъ видовъ передвижныхъ школъ примѣнительно къ программамъ, изданнымъ Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ, и выборъ учебниковъ. По Закону Божию комиссіей по переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ въ прошломъ году былъ изданъ учебникъ, составленный примѣнительно къ начаткамъ православнаго христіанскаго вѣроученія, протоіерея Д. Соколова, въ которомъ весь учебный матеріалъ раздѣленъ на пять концентрическихъ круговъ, изъ коихъ каждый слѣдующій дополняетъ предыдущій. Учебникъ съ подобнымъ распределеніемъ учебнаго матеріала весьма удобенъ для передвижныхъ школъ, ибо учащійся въ са-

мыхъ кратковременныхъ школахъ въ каждый періодъ обученія выносить хотя краткія, но законченныя свѣдѣнія. А по другимъ предметамъ составленіе проекта программъ съѣздомъ было поручено особой комиссіи изъ 6 человекъ, которая немедленно и приступила къ дѣлу. Составляя проекты программъ, эта комиссія придерживалась того же метода, которому слѣдовали и составители учебника Закона Божіа. Только въ виду того, что въ настоящее время большинство существующихъ передвижныхъ школъ пребываютъ на одномъ мѣстѣ два, четыре или восемь мѣсяцевъ, она весь учебный матеріалъ раздѣлила только на три круга. Для прохожденія полного курса передвижной школы проектъ предполагаетъ 16 учебныхъ мѣсяцевъ, значитъ для восьмимѣсячныхъ школъ въ два періода и для четырехмѣсячныхъ въ четыре. Въ двухмѣсячныхъ же школахъ предполагается проходить только половинный курсъ программы и въ четыре періода.

Вторымъ важнымъ дѣломъ съѣзда былъ выборъ изъ предназначенныхъ для финляндскихъ школъ книгъ для класснаго чтенія болѣе годной для употребленія въ православныхъ передвижныхъ школахъ впредь до появленія подобной книги, специально составленной для этихъ школъ. Были выбраны: азбука, Райтіо и священника С. Н. Окулова; первая и вторая книги для класснаго чтенія, Райтіо и «Книга о природѣ», Топеліуса. Для улучшенія преподаванія церковнаго пѣнія въ школахъ передвижныхъ было рѣшено обратиться къ его высокопреосвященству съ просьбой, чтобы время отъ времени въ г. Сердоболѣ устраивались лѣтніе курсы церковнаго пѣнія для учащихся, а для школъ приобрести такъ называемыя «гусли для гимновъ» (монохорды). Онѣ состоятъ изъ длиннаго, суживающагося на одномъ концѣ, на который натянута одна струна. Вдоль узкой части ея сдѣланы обычныя раздѣленія, какъ и на скрипкѣ, только съ надписанными названіями нотъ. Играютъ на немъ обыкновенно смычкомъ, но можно играть и пальцами, какъ на

обыкновенныхъ гуслихъ. Подобныя гусли сравнительно дешевы (7 марокъ за шт.) и очень пригодны, какъ уже и показали опытъ, для обученія пѣнію; и всякій, кто знакомъ хотя съ основами музыки, безъ затрудненій можетъ приучиться употреблять ихъ.

Изъ прочихъ предложенныхъ собранію вопросовъ пунктовъ заслуживаетъ вниманія рѣшеніе вопроса о мѣрахъ къ поддержанію порядка и дисциплины въ школахъ, а въ частности о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Въ финляндскихъ народныхъ школахъ не совершенно упразднено и наказаніе розгами, хотя къ этой мѣрѣ прибѣгаютъ только въ крайнихъ случаяхъ. Съѣздъ единодушно и рѣшительно высказался противъ какихъ бы то ни было тѣлесныхъ наказаній и постановилъ, что только въ исключительныхъ случаяхъ они могутъ быть допускаемы и то не иначе, какъ съ согласія родителей.

Занятія съѣзда продолжались 7 числа отъ 3-хъ до 5-ти часовъ вечера, 8 числа—отъ 3-хъ часовъ до 10-ти часовъ вечера, потомъ на пароходѣ во время поѣздки на Консвець и Валаамъ и закончились только на Валаамѣ. Члены съѣзда учителя и учительницы обнаружили много любви къ своему дѣлу и полное пониманіе важности возложенныхъ на нихъ обязанностей, и большая часть ихъ, какъ показали разсужденія ихъ на съѣздѣ, значительно умственно развитѣе, чѣмъ можно было бы ожидать по объему курса ихъ образованія. 7 числа вечеромъ, наканунѣ храмоваго праздника вновь освященной церкви, было совершено всенощное бдѣніе и на слѣдующій день литургія при пѣніи хора учащихся и учащихся. Послѣ литургіи на дворѣ предъ домомъ владыки былъ предложенъ духовенству, учителямъ и дѣтямъ чай, по окончаніи котораго всѣ были приглашены въ покои владыки. Здѣсь владыка обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выразилъ свою искреннюю радость видѣть у себя учащихся и учащихся его

паствы, черезъ сравненіе учительства Христа Спасителя съ учительствомъ современныхъ Ему іудейскихъ книжниковъ выяснилъ разницу между учительствомъ ради славы имени Божьяго и ради славы мірекой и побуждалъ учащихся искать первой черезъ подражаніе Христу. На рѣчь владыки отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ отвѣчалъ священникъ С. Н. Окуловъ. Послѣ этого дѣтямъ были розданы подарки, присланные изъ С.-Петербурга Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ и его супругой Е. А. Побѣдоносцевой: по экземпляру Новаго Завѣта на финскомъ языкѣ, Казанской иконѣ Богоматери, портрету Государя Императора, по картинѣ религиознаго содержанія, по фуфайкѣ и коробкѣ конфетъ. А его высокопреосвященство всѣхъ благословилъ серебряными крестиками. Послѣ этого всѣотправились въ городъ. Поздно вечеромъ учителя и дѣти ходили къ дому известной мѣстной благотворительницы Е. И. Халлонбладъ, которая многимъ изъ учителей помогла получить образованіе и теперь приняла горячее участіе въ содержаніи собравшихся паломниковъ, и, по принятому въ Финляндіи обычаю, пропѣли подъ окномъ нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній.

9 числа утромъ въ 9 часовъ на пароходѣ „Петръ I-й“ собрались три священника, съѣхавшіеся учителя, учительницы и дѣти, чтобы ѣхать на Коневецъ. Въ 9½ часовъ прибылъ высокопреосвященный владыка. Хоръ учителей и дѣтей встрѣтилъ его пѣніемъ „Достойно есть“... на финскомъ языкѣ, и скоро, при самомъ легкомъ вѣтрѣ, пароходъ отплылъ отъ пристани. Всю дорогу погода была хорошая. По пути пароходъ зашелъ на Валаамъ, чтобы принять пассажировъ; какъ при выѣздѣ изъ Сердоболя, такъ и при въѣздѣ на Валаамъ и выѣздѣ оттуда, а равно и при приближеніи къ Коневцу паломники-дѣти пѣли на финскомъ языкѣ разныя церковныя пѣснопѣнія. На Коневецъ прибыли въ 5 часовъ вечера. По выходѣ съ парохода, предъ высокопреосвященнымъ пошли съ пѣніемъ прибывшіе съ нимъ священники, учащіе и дѣти. Когда при-

шли къ монастырскимъ вратамъ, хоръ, предшествовавшій владыкѣ, разступился на двѣ стороны, и его встрѣтилъ игуменъ монастыря Макарій съ братіею и множество богомольцевъ, собравшихся въ монастырь по случаю праздника въ честь Коневскія иконы Пресвятой Богородицы. Владыка отправился прямо въ соборъ. Здѣсь была совершена обычная встрѣча. Послѣ нея паломники разошлись по отведеннымъ имъ помѣщеніямъ. Учителя и учительницы, а также многія изъ старшихъ дѣтей, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, отправились осматривать достопримѣчательности монастыря. Подъ руководствомъ старца-послушника пошли сначала къ Коню-Камню. Сначала шли красивымъ сосновымъ лѣсомъ, но съ полдороги свернули на сѣверо-западный высокій берегъ озера. Солнце стояло уже низко на западѣ и отражало свои лучи на безбрежныхъ и спокойныхъ, какъ зеркало, водахъ озера. Зрѣлище для многихъ было невиданное. Невольно всѣ остановились. Въ это время въ монастырѣ уже звонили ко всенощной. Мужчины сняли шапки. Регентъ-учитель всталъ на подвернувшійся высокій пенъ, и всѣ запѣли псаломъ „Благослови, душе моя, Господа“... Пропѣли и еще одну духовную пѣснь. Отправились дальше и успѣли въ этотъ вечеръ осмотрѣть Коню-Камень и оба скита. На утро (10 числа—въ праздникъ Коневскія иконы Пресвятой Богородицы) въ 7 часовъ въ Коневскомъ скиту священникъ В. М. Діаконовъ совершилъ литургію на финскомъ языкѣ. Пѣли дѣти и учителя. Послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ изъ монастыря въ скитъ, приблизительно версты за 2 и обратно. Возвращавшійся крестный ходъ учителя и дѣти встрѣтили пѣніемъ «Достойно есть». Русскіе богомольцы съ любопытствомъ смотрѣли на эту группу финновъ-паломниковъ, и ихъ финское пѣніе, видно было, производило на нихъ хорошее впечатлѣніе. Въ 1 ч. дня владыка и всѣ паломники учителя и дѣти выѣхали на Валаамъ. Погода была самая благоприятная: всю дорогу дулъ легкой попутный вѣтеръ. Учителя и учительницы то

присутствовали на засѣданіи избранной учительскимъ съѣздомъ комиссіи для составленія проекта программъ, то собирались на палубѣ въ кучки и пѣли свои родныя финскія пѣсни. На Валаамъ прибыли въ 5 часовъ вечера. Здѣсь тоже, какъ и на Коневцѣ, высокопреосвященный, встрѣченный на пристани о. намѣстникомъ, вышелъ изъ парохода въ предшествіи священниковъ, учителей, учительницъ и дѣтей, которые съ пѣніемъ проводили его до часовни, гдѣ встрѣтили о. игуменъ съ братіей. Пока въ соборѣ происходила обычная встрѣча владыки, прибывшіе съ нимъ паломники размѣщались по отведеннымъ имъ помѣщеніямъ. 11 числа литургію высокопреосвященный Антоній совершалъ въ верхнемъ соборѣ. Большинство дѣтей присутствовали на богослуженіи и оставались въ церкви до конца службы. Послѣ обѣда иноки на монастырскомъ пароходикѣ и двухъ лодкахъ повезли паломниковъ на Коневскій скитъ Валаамскаго монастыря. Дорога туда идетъ замѣчательно красивыми заливами, а прекрасный лѣтній день еще болѣе увеличивалъ впечатлѣніе. Какъ въ этотъ разъ, такъ и во время другой поѣздки дѣти паломники пѣли по дорогѣ церковныя пѣнопѣнія. Когда прибыли въ скитъ, всѣ собрались предъ церковью и по-фински пропѣли молитву: «Подъ твою милость...» и затѣмъ отправились смотрѣть пустыньку о. Дамаскина. Изъ поѣздки въ скитъ возвратились въ 4 часа, а къ 5 часамъ всѣ снова собрались на монастырскую пристань и проводили его высокопреосвященство уѣзжавшаго въ Сердоболь. На этотъ разъ разставались съ владыкой только на короткое время, съ надеждой видѣть его еще въ Сердоболѣ. На слѣдующій день (12 час.) въ надворотней Петропавловской церкви три священника соборно служили литургію по фински при пѣвнн стоголоснаго финскаго хора, прекрасно выполнившего свое дѣло. Въ концѣ литургіи священникъ С. Н. Окуловъ сказалъ по-фински небольшое слово. Послѣ трапезы на пароходѣ „Сергій“ и на двухъ лодкахъ паломники поѣхали на святой островъ и въ свята—Николь-

скій и Ильинскій. Погода была прекрасная. На святомъ островѣ всѣ посѣтили пещеру преподобнаго Александра Свирскаго, а въ Ильинскомъ скиту на открытомъ воздухѣ отслужили молебень святому пророку Или. Обрато вернулись довольно поздно. Въ 5 часовъ утра паломники выѣхали изъ Валаама и въ 7 час. были въ Сердоболѣ. Владыка, прибывъ къ 9 час. на пристань, благословилъ каждого отдѣльно и сказалъ паломникамъ на прощанье нѣсколько задушевныхъ теплыхъ словъ. Съ владыкой уѣхали и часть учителей и дѣтей, которые были изъ приходовъ, расположенныхъ по пути маршрута владыки. Въ тотъ же день разѣхались изъ Сердоболя и остальные паломники.

Такъ кончился первый съѣздъ учителей и учительницъ передвижныхъ школъ финляндской Кореліи и паломничество ихъ вмѣстѣ съ учащимися въ святаы обители финляндскія.

Священникъ С. Солнцева.

Присоединеніе къ православію.

14-го мая сего года въ Богоявленскомъ единовѣрческомъ храмѣ посада Воронка, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи, собрались всѣ недавно обращенные изъ раскола въ православіе вознести теплыя и усердныя молитвы ко Господу за своего Богомъ вѣнчаннаго Царя и за Его Супругу и за весь Царствующій Домъ. По окончаніи божественной литургіи, изъ церкви вышелъ крестный ходъ и направился на базарную площадь, куда въ это время шелъ крестный ходъ и изъ православнаго храма. Соединившись вмѣстѣ, православные и единовѣрцы, пришли на площадь; здѣсь совершено было молебствіе по чину, положенному въ день Священнаго Коронованія, при чемъ единовѣрческой и православной хоры пѣли попеременно.

Послѣ молебствія въ домъ мѣстнаго миссіонера священника Василя Родіонцева зашелъ раскольникъ австрійскаго согласія

Иларіонъ Спиридоновъ Шихоревъ и сказалъ о Родіонцеву слѣдующее: „Батюшка! Я давно слышу бесѣды православныхъ съ нашими, но никогда не приходило мнѣ на мысль, чтобы присоединиться къ православію, а въ сегодняшний радостный день пришла мнѣ такая мысль: ежели бы не права была православная вѣра и Церковь, то не держался бы ея православный нашъ Государь, Который сегодняшний день возложилъ на Себя царскую корону. Такъ я сегодня весь день думаю и съ горячею любовью къ своему Царю хочу, чтобы вы и меня соединили съ православною вѣрою, дабы и я былъ такой же вѣры, какъ нашъ Батюшка Государь. Кромѣ того, не знаю, какую бы память сотворить въ знакъ Священнаго Коронованія, не имѣю и не нахожу болѣе никакихъ средствъ, какъ только: присоединить трехъ моихъ сыновей школьнаго возраста и единственную дочь къ православной вѣрѣ, для отца моего Царя!“ Обрадованный такому заявленію раскольника, о. Родіонцевъ велѣлъ ему приготовиться къ соединенію съ православною Церковію. На слѣдующій день, 15-го мая, въ Богоявленскомъ единовѣрческомъ храмѣ, священникъ А. Пикуневъ торжественно присоединилъ И. Шихорева къ православной Церкви, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ. О. Родіонцевъ привѣтствовалъ ново-присоединеннаго рѣчью и благодарилъ его за то, что онъ для Благочестивѣйшаго Государя оставилъ расколъ и обѣщалъ и своихъ дѣтей присоединить къ православію. По окончаніи присоединенія, всѣ присутствовавшіе въ церкви съ крестнымъ ходомъ пошли на базарную площадь; православный и единовѣрческій хоры на пути пѣли попеременно „Спаси, Господи, люди Твоя“. На площади при многочисленномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ совершенъ былъ молебенъ.

По окончаніи молебна къ о. Родіонцеву подошелъ единовѣрецъ и сказалъ: „Батюшка! раскольникъ Титъ Θεодоровъ Овчинниковъ въ память Священнаго Коронованія желаетъ сейчасъ же присоединиться къ святой Церкви, въ которой

находится православный Царь“. О. Родіонцевъ передалъ это заявленіе о. Пикуневу, который съ своей стороны публично заявилъ, что сейчасъ же будетъ еще присоединеніе къ православію изъ раскола. Присоединеніе Овчинникова совершено было въ Богоявленскомъ единовѣрческомъ храмѣ. Послѣ радостнаго событія ново-присоединенные Шихоревъ и Овчинниковъ были приглашены о. Родіонцевымъ въ его домъ; сюда пришли также и раскольники, близкіе къ православію, поздравляли новоприсоединенныхъ и говорили: „дай Богъ спасти вамъ свои души въ православной Церкви, помолитесь за насъ, чтобы и мы не погибли въ мрачномъ расколѣ“.

Миссіонеръ священникъ Василій Родіонцевъ.

По поводу замѣтки о. Любославскаго о церковно-приходскихъ братствахъ *).

Сознавая необходимость церковно-приходскихъ братствъ и глубоко сочувствуя дѣлу этихъ братствъ—содѣйствовать религиозно-нравственному воспитанію народа, позволяю себѣ остановиться на одномъ мѣстѣ замѣтки: «Прихожане,—пишетъ о. Любославскій,—равнодушно выслушивавшіе внушенія своего священника, зная, что отъ него никакого наказанія не будетъ,—далеко уже не такъ отнесутся къ словамъ властей (т. е. земскаго начальника, полицейскаго урядника, волостного старшины, сельскаго старосты), которыя, будучи членами братства, своимъ авторитетомъ могутъ поддержать законныя требованія священника“. Во первыхъ, не хочется вѣрить, чтобы постоянно содержательная, понятная для каждаго, искренняя, полная убѣдительности бесѣда пастыри выслушивалась равнодушно, не оставляла въ сердцѣ пасомаго слѣда, была только сѣменемъ, посѣяннмъ на камени и въ терніи. Доброе пастырское слово—великая сила въ дѣлѣ воспитанія и наученія народа;

*) См. „Церк. Вѣд.“ 1896 г., № 28.

оно всюду привлекаетъ въ особенности простой народъ, жаждущій услышать искреннее слово духовнаго отца. И это искреннее слово не можетъ совершенно изсякнуть,—оно воспитываетъ, перерождаетъ и темнаго челоуѣка. Во вторыхъ, неужели боязнь наказанія, возможная со стороны свѣтскихъ властей и невозможная со стороны духовнаго руководителя народной совѣсти, можетъ служить воспитательнымъ средствомъ прихожанъ? Допустимъ, что прихожане, равнодушно выслушивавшіе внушенія пастыря, не такъ отнесутся къ словамъ лицъ, власть имѣющихъ,—но едва ли возможно отъ того ожидать нравственной пользы? Страхъ, боязнь наказанія никого благотворно не перевоспитываютъ, напротивъ, порождая скрытность и притворство, причають къ наружному, сухому выполнению обязанностей.

Авторитетъ священника въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія народа долженъ быть выше авторитета свѣтской власти, и желательное содѣйствіе этой власти пастырской дѣятельности священника должно ограничиться личнымъ примѣромъ, нравственнымъ вліяніемъ, возможной матеріальной поддержкой при устройствѣ воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденій въ приходѣ.

Пѣвнѣ.

Посѣщеніе высокопреосвященнымъ Сергіемъ, митрополитомъ Московскимъ, города Тулы.

19-го іюля Тулу посѣтилъ высокопреосвященный митрополитъ Московскій Сергіій. На Курскомъ вокзалѣ его высокопреосвященство было встрѣчено преосвященнымъ Иринеємъ съ старѣйшими представителями духовенства, исполняющимъ должность начальника губерніи, городскимъ головой и другими представителями города; послѣдніе поднесли высокопреосвященному митрополиту хлѣбъ-соль. Съ вокзала владыка митрополитъ направился въ Успенскій кафедральный соборъ, гдѣ, выслушавъ обычное краткое молитво-

словіе, вышелъ къ народу, чтобы осѣнить его святымъ крестомъ во время провозглашенія обычнаго многолѣтія. За симъ владыка митрополитъ обратился къ народу, наполнившему соборъ, съ такими, приблизительно, словами:

„Тула мнѣ родной городъ. И гдѣ бы я ни былъ, я никогда не забывалъ этого города. Здѣсь я родился, здѣсь крещенъ; здѣсь я провелъ и дѣтство, и отрочество, и юность. Тотъ край города, въ которомъ я воспитался въ домѣ родительскомъ, былъ тогда царствомъ нищеты. Зрѣлище этой нищеты, перѣдко и безпомощнаго сиротства, всегда такъ сильно поражало меня, что и въ позднѣйшіе годы моей жизни, когда я уже долго долженъ былъ оставить мой родной край, не переставало живо вспоминаться мнѣ. И у меня еще въ раннюю пору моей жизни предносилась мысль о томъ, какъ бы помочь этой бѣднотѣ. Когда еще не было никакой надежды, что Богъ дастъ мнѣ на это средства, я не переставалъ задумываться надъ этимъ вопросомъ. Воспоминаній о моей родной семьѣ, о родительскомъ домѣ, о лѣтахъ моего дѣтства и юности я не могъ отдѣлать отъ воспоминаній объ окружавшей родной мой домъ нищетѣ. Иной разъ какъ будто слышншь тотъ плачь сиротъ, идущихъ за гробомъ своего отца, который перѣдко приходилось слышать, живя близъ родной церкви, плачь малолѣтнихъ дѣтей, которыя плачутъ, вотъ какъ это дитя *), еще далеко не понимая того несчастія, которое ожидаетъ ихъ. Всѣ эти воспоминанія питали и поддерживали давно зародившуюся во мнѣ мысль о благотворительномъ учрежденіи для бѣдноты и сиротства моего родного края. Когда мои средства стали увеличиваться, мысль моя уже созрѣла въ опредѣленный для сего планъ. Если жизнь есть даръ Божій, то и родина, гдѣ Господь даровалъ мнѣ жизнь, для меня всегда была столь же драгоценнымъ даромъ. Благодарю Господа, что я родился въ Тулѣ. По-

*) Владыка при этомъ указалъ въ ту сторону, откуда послышался плачь дитяти, принесеннаго на рукахъ своею матерью.

буждаемый же этимъ чувствомъ благодарности, я всегда желалъ воздать за всѣ дары Божіи преимущественно благотвореніями моей родинѣ. Я рѣшился употреблять мои средства меньше всего на себя, но больше на мою родину, на мою родную семью, и еще больше потомъ на бѣдность и сиротство, о которыхъ сохранились у меня столь живыя воспоминанія. Я желалъ при этомъ слѣдовать строгому, можно сказать—грозному наставленію Апостола: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не печется, невѣрнаго горшій есть.* Подъ присными Апостолъ разумѣетъ близкихъ по родству или по какимъ либо другимъ отношеніямъ. При воспоминаніи о присныхъ на моей родинѣ, мнѣ припомнилось одно нигдѣ не населенное, никому не нужное мѣсто тамъ на краю города, которымъ я и желалъ воспользоваться, чтобы въ самой глубинѣ этой области нищеты устроить домъ воспитанія сиротствующихъ. Добрые граждане Тулы уступили мнѣ это мѣсто, и уже устроился сирото-воспитательный домъ для той окраины, начинается постройка храма для воспитывающихся сиротъ. Вотъ что и было причиною моего настоящаго прибытія въ этотъ городъ. Я прибылъ сюда, чтобы видѣть, что здѣсь построено,— не для горделиваго самоуслажденія, но для того, чтобы видѣть, что еще нужно построить или сдѣлать для жилища и для воспитанія сиротъ. Въ собравшемся такомъ множествѣ желавшихъ меня встрѣтить я вижу любовь и сочувствіе ко мнѣ со стороны жителей родного мнѣ города. Но и мое настоящее прибытіе въ Тулу пусть будетъ явнымъ свидѣтельствомъ не перестающей любви моей къ этому городу. Живя вдали отъ родного города, я всегда съ радостію встрѣчалъ у себя посѣтителей, пріѣзжавшихъ изъ Тулы, не только родныхъ, но даже и незнакомыхъ. Я всегда спрашивалъ о жизни Тульскихъ жителей, лучше ли прежняго ихъ христіанскіе нравы, какъ они относятся къ своимъ приходскимъ церквамъ, и слышалъ отъ нихъ утѣшительныя свѣдѣнія. И теперь, проѣзжая по Тулѣ, я видѣлъ

нѣкоторое подтвержденіе этимъ свѣдѣніямъ: внѣшній видъ городскихъ церквей теперь значительно лучше того, чѣмъ онъ былъ прежде“.

Преподавъ, въ заключеніе, краткое наставленіе о жизни по духу заповѣдей Христовыхъ и объ усердіи къ храму Божію, высокопреосвященный митрополитъ долго потомъ благословлялъ народъ и всѣхъ до одного благословилъ. Изъ собора онъ отправился вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иринеємъ въ архіерейскій домъ, гдѣ онъ и остановился на всѣ три дня пребыванія своего въ Тулѣ.

На слѣдующій день назначена была закладка новаго храма при устроенномъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Сергіемъ сиропитательномъ пріютѣ. Молебень водоосвященія съ молитвами на основаніе храма совершилъ самъ высокопреосвященный, самъ же положилъ основной камень на мѣстѣ, назначенномъ для престола и самъ съ кадиломъ обошелъ по всѣмъ основаніямъ стѣнъ. Церковь въ основаніи своемъ имѣетъ удлиненную, а съ боковъ довольно суженную форму. Поставленная на такомъ основаніи, она будетъ вверху заканчиваться тремя куполами, подобными тремъ корабельнымъ мачтамъ. Особенно красивымъ и величественнымъ будетъ средній, главный куполь.

21-го іюля Тула съ такимъ же торжествомъ провожала своего высокаго гостя, съ какимъ и встрѣчала («Тулск. Еп. Вѣд.»).

10 сего августа, въ имѣніи г. Неронова „Линтула“, близъ станціи Райволо (въ Финляндіи), состоялось открытіе Свято-Троицкой Линтуловской женской общины. Наканунѣ вечеромъ прибыли на торжество: высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, и протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора І. И. Сергіевъ, которыми и было совершено всенощное бдѣніе. На другой день, въ церкви, выстроенной на средства владѣльца имѣнія г. Неронова, при боль-

шомъ стеченія народа, совершены были божественная литургія и молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Богослуженіе совершалъ высокопресвященный Антоній, въ сослуженіи съ протоіереемъ І. И. Сергіевымъ и мѣстнымъ духовенствомъ. По окончаніи молебствія, о. Іоаннъ сказалъ прочувствованное слово о высокомъ значеніи сестеръ, отрекающихся отъ мірскихъ заботъ и посвящающихъ себя на служеніе Господу и на благо ближнему. Затѣмъ высокопресвященный Антоній благословилъ сестеръ святою иконою архистратига Михаила. Въ общинѣ въ настоящее время состоитъ 26 сестеръ.

* *

31-го минувшаго іюля закончились происходившіе въ г. Кіевѣ курсы церковнаго пѣнія. Казеннокоштныхъ слушателей на курсахъ было 61, слушательницъ 21, своекоштныхъ слушателей 7, слушательницъ 3, приходящихъ слушателей 10, слушательницъ 1. Всего 103 слушателя. Составъ преподавателей состоялъ изъ 5 лицъ; въ программу преподаванія на курсахъ входили въ 1-й и 2-й группахъ: теорія пѣнія, сольфеджіо, обиходъ, осьмогласіе, хоровое пѣніе и псалмодическое чтеніе, а въ свободныя часы сообщались свѣдѣнія о разведеніи тутоваго дерева въ связи съ образцовой черводной. Общій строй курсовъ и наблюденіе за поведеніемъ курсистовъ особою инструкціей поручены Г. Г. Ушинскому. Занятія были до обѣда и послѣ обѣда, за исключеніемъ кануновъ праздниковъ, когда готовились курсисты пѣть всенощныя бдѣнія и литургію. Нововведеніемъ въ настоящемъ году было то, что курсисты сами управляли хоромъ, чередуясь подъ руководствомъ преподавателей. Испытанія производились подъ предѣлательствомъ пресвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, 29, 30 и 31 іюли, который по окончаніи испытанія обратился къ курсистамъ съ задушевымъ словомъ. Испытанію подверглись въ 1-й группѣ 45, во 2-й 58 слушателей. Послѣ испытанія въ домовою церкви училища совершенно была владыкою соборне благодарствен-

ный молебенъ, на которомъ пѣли курсисты.

* *

30-го минувшаго іюля въ г. Воронежѣ пресвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, совершена закладка храма во имя святаго князя Владиміра при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Постройка названнаго храма задумана 8 лѣтъ тому назадъ покойнымъ пресвященнымъ Веніаминомъ, въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Мѣстнымъ купцомъ Н. И. Зубовымъ пожертвовано на постройку 20,000 руб. Сооружаемый храмъ будетъ имѣть три престола: главный—во имя святаго князя Владиміра—въ память 900-лѣтія крещенія Руси, второй—во имя святыхъ Кирилла и Меодія—въ память 1,000-лѣтія просвѣщенія славянъ, и 3-й—во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго—въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

* *

6 сего августа въ Гатчинѣ совершено освященіе храма, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, сооруженнаго при подворьѣ Маріинско-Вохоновскаго женскаго монастыря, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Чинъ освященія совершенно пресвященнымъ Назаріемъ, епископомъ Гдовскимъ, въ сослуженіи протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора Іоанна Сергіева и Гатчинскаго духовенства. Церковное торжество привлекло множество молящихся. Подворье Вохоновскаго монастыря устраивается въ Гатчинѣ на пожертвованія, сдѣланныя г. Карповымъ.

* *

Вдова Одесскаго купца Е. И. Трушевская устроила въ Николаевской, что въ Ботаническомъ саду г. Одессы, церкви на собственные средства два придѣла: правый—во имя святаго мученика Мануила и лѣвый—во имя святаго великомученицы Екатерины. 16 и 30 іюня сего года высокопресвященный архіепископъ Іустинъ совершилъ освященіе этихъ придѣловъ. Нынѣ Одесская Николаевская, что въ Ботаническомъ саду, трехпрѣ-

стольная церковь сіяетъ рѣдкимъ благолѣпіемъ, стоющимъ храмоздательницѣ многихъ заботъ и щедротъ: разновремено ею издержано на переустройство храма и церковныя принадлежности въ течение 2 лѣтъ не менѣе 50,000 рублей („Херсон. Еп. Вѣд.“).

* * *

Недавно въ селѣ Ставищѣ, Радомысльскаго уѣзда, Киевской епархіи, совершенно освященіе вновь устроеннаго благолѣпнаго храма. Наружныя стѣны храма съ находящимися на нихъ украшеніями окрашены въ кирпичный цвѣтъ, крыша въ цвѣтъ желѣза, а купола въ синій цвѣтъ съ золочеными звѣздами. Наружныя иконы надъ окнами прикрыты изящной русской рѣзбой. Полное соотвѣтствіе съ наружной красотой храма соблюдено и во внутреннемъ его устройствѣ. Постройка храма производилась подъ наблюдениемъ владѣльца имѣнія, инженера Г. П. Шлейфера, который подарилъ землю подъ храмъ и погостъ, составилъ планъ, заведывалъ работами безмездно, а также жертвовалъ и деньгами на иконостасную живопись. Мѣстное попечительство, руководимое предсѣдателемъ, Радомысльскимъ купцомъ Лаврентьевымъ, приняло на себя весь трудъ по изысканію средствъ на постройку храма. Прихожане, убѣжденные Лаврентьевымъ, путемъ раскладки собрали 8 тысячъ рублей; церковный староста, крестьянинъ Василій Воверъ, за свою 10-лѣтнюю службу собралъ 3 тысячи, а до 2 тысячъ было испрошено путемъ приглашеній къ пожертвованію частными лицами („Кіев. Еп. Вѣд.“).

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Московскій Сборникъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. 304 стр. въ 8 д. л. М. 1896 г.

Предъ юбилеемъ 50-лѣтней государственной службы Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петро-

вичъ Побѣдоносцевъ издалъ „Московскій Сборникъ“. Это, какъ характеризуемъ сей сборникъ въ одномъ журналѣ („Русскій Вѣстникъ“), „итоги государственной мудрости“. Въ статьяхъ и замѣткахъ, собранныхъ въ этомъ изданіи, выразились мысли и вѣрованія, убѣжденія и принципы выдающагося государственнаго дѣятеля, ближайшаго совѣтника Царей, учителя и наставника ихъ въ знаніи законовъ пародоправленія. Изданіе «Московскаго Сборника» стоитъ посему въ тѣсной внутренней связи съ событіемъ достославнаго юбилея. Тамъ выступаетъ предъ нами внѣшняя многотрудная дѣятельность, здѣсь начала—руководившія этою дѣятельностію. Государственный дѣятель, не затаивая ничего, отдаетъ себя на судъ исторіи и потомства. Нѣтъ сомнѣнія, что такое искреннее, честное дѣло будетъ по достоинству оцѣнено потомствомъ, какъ единогласно цѣнятся современниками, и будущему историку нашей эпохи уяснить значеніе многихъ, совершившихся въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій нашей государственной жизни, дѣлъ и событій. И для историка Церкви книга уяснить многое, характеризуетъ человека, который поставленъ на высокой постѣ посредника между властію церковною и государственною и столько лѣтъ и съ такою великою честію занимаетъ его.

Изъ многихъ сочувственныхъ отзывовъ о сей книгѣ приводимъ слѣдующій выше-названнаго журнала: „Если бы наша современная литература была неизмѣримо богаче сочиненіями, гдѣ ясность основнаго взгляда соединилась бы съ громадною опытностію, блестящею эрудиціею и способностію къ тончайшему анализу, то и въ такомъ случаѣ книга К. П. Побѣдоносцева составила бы цѣлое событіе. Въ данный же моментъ она, безъ преувеличеній, является драгоцѣннымъ вкладомъ, литературнымъ сокровищемъ, о которомъ нельзя достаточно наговориться. Единственный недостатокъ книги—ея концептивность. Авторъ оставляетъ многія положенія безъ развитія, надѣясь на здравый смыслъ и свѣдущность читателя. Съ этой стороны мы признаемъ «Москов-

скій Сборникъ“ слишкомъ не общедоступнымъ, тогда какъ законченныя въ немъ мысли и подкрѣпляющій ихъ фактический и научный матеріалъ пуждаются въ самой широкой популяризаціи“.

«Русскій Вѣстникъ» взялъ на себя задачу познакомить своихъ читателей, по возможности, текстуально со взглядами К. П. Побѣдоносцева на наиболѣе важныя современные вопросы и на половину уже исполнилъ эту не легкую задачу въ августовской книжкѣ, обѣщая окончаніе ея въ слѣдующей. Мы желаемъ познакомить читателей нашихъ съ содержаніемъ въ особенности тѣхъ статей, которыя касаются вѣры и Церкви, и на этотъ разъ избираемъ первую изъ двадцати статей Сборника, озаглавленную «Церковь и Государство».

Статья эта дѣлится на VI главъ. Въ этихъ отдѣльныхъ главахъ авторъ съ той или другой стороны освѣщаетъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ современныхъ вопросовъ, волнующихъ общество, объ отношеніи Церкви къ государству и наоборотъ. Главы эти не соединены органически, какъ бываетъ въ разсужденіяхъ, составленныхъ на одну тему, а представляютъ каждая отдѣльное размышленіе, вылившееся изъ пера по поводу читаннаго авторомъ, видѣннаго и слышаннаго имъ. Вся книга носитъ такой характеръ. Въ ней не только содержатся результаты глубокаго философскаго мышленія о совершающихся въ мірѣ событіяхъ, но видѣнъ и самый процессъ мысли. Стоя на стражѣ общественнаго покоя и благосостоянія, авторъ вдумывается въ то, что вершится въ мірѣ, и ищетъ средствъ, какъ бы отъ разныхъ заблужденій и нестроеній предохранить дорогую родную страну. Несмотря на то, что вопросъ объ обособленіи Церкви и государства поднятъ на Западѣ и тамъ производитъ волненіе и смуту, нельзя не признать, что противныя вѣрѣ и церкви идеи вслѣдствіе проникаютъ къ намъ и уже выражаются не только въ сочувственныхъ отзывахъ печати, но и въ разныхъ проектахъ преобразованія жизни семейной, общественной, затрагивающихъ и государственныя интересы. Статья поэтому заслуживаетъ особаго вниманія и разсужденія.

„Знаменательное явленіе нашего времени—борьба церковныхъ началъ съ государственными“, этими словами авторъ начинаетъ первую главу статьи и, прежде всего, указываетъ особую осторожность, съ какой государство можетъ заявлять свои требованія въ вопросахъ вѣрованія народа. Невозможно разсчитать, до чего дойдетъ здѣсь борьба, и гдѣ уляжется неколыхнутое море страстей. „Народъ, въ единеніи съ государствомъ, много можетъ понести тягостей, много можетъ уступить и отдать государственной власти“. „Одному не отдадутъ, въ чемъ каждая вѣрующая душа въ отдѣльности, и всѣ вмѣстѣ, полагаютъ основаніе духовнаго бытія своего и связываютъ себя съ вѣчностію“.

Недоразумѣніе между народомъ и правительствомъ давно уже возникло на Западѣ. „Въ историческомъ ходѣ событій на Западѣ Европы, неразрывно связанныхъ съ развитіемъ римско-католической церкви, сложилось и вошло въ систему государственнаго устройства понятіе о церкви, какъ объ учрежденіи духовно-политическомъ, со властію, которая, вступивъ въ противоположеніе съ государствомъ, предприняла съ нимъ борьбу политическую“. „Однакоже, въ глубинѣ народнаго сознанія таится понятіе о церкви, какъ о собраніи христіанъ, органически связанныхъ единствомъ вѣрованія въ союзъ богоучрежденный“. Теоріей обособленія Церкви отъ государства „удовлетворенъ можетъ быть только умъ политическій, какъ наилучшею формою сдѣлки, но въ глубинѣ духа, ощущающаго живую потребность вѣры и единства вѣры съ жизнью, это искусственное настроеніе не отзывается истиною“. «Возразить, можетъ быть, что здѣсь идетъ о личномъ вѣрованіи, но существенная его потребность есть единеніе въ вѣрѣ, и этой потребности оно находитъ удовлетвореніе въ Церкви».

«Въ Западной Европѣ продолжается борьба церкви и государства. Последнее слово борьбы еще не сказано. Та и другая сторона мѣряетъ свои силы и скликаетъ свои дружины. Государство опирается на силы интеллигенціи, церковь опирается на вѣрованіе народной массы

и на сознаніе авторитета духовнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ конечномъ результатѣ побѣда будетъ на той сторонѣ, на которой окажется дѣйствительное объединеніе глубокаго, жизненнаго вѣрованія. Государственной интеллигенціи предстоитъ во всякомъ случаѣ трудная задача—привлечь на свою сторону и соединить съ собою твердо народное вѣрованіе—и, значитъ, побѣда его крайне сомнительна. „Когда въ эпоху реформаціи, государственная власть въ Германіи становилась во главѣ движенія противъ старой церковной власти и выработала новую организацію церкви, она обладала дѣйствительною духовною силою вѣрованія“. Нынѣ со-всѣмъ другія обстоятельства.

По теоріи, построенной политическою наукою, церковь непремѣнно оказывается учрежденіемъ, подчиненнымъ государству, удовлетворяющимъ религіозной потребности населенія. Но вмѣстѣ съ этимъ государство, какъ учрежденіе, въ политической идеѣ своей, является отрѣшеннымъ отъ всякаго вѣрованія и равнодушнымъ къ вѣрованію. И здѣсь именно и предстоитъ ему крайняя опасность очутиться внѣ довѣрія и любви народныхъ. „Во всемъ, что относится до вѣрованія, сознаніе народное успокаивается только на простомъ и цѣльномъ представленіи, объемлющемъ душу, и отвращается отъ искусственно составленныхъ понятій, когда чувствуетъ въ нихъ ложь, или разладъ съ истинною. Такъ, напримѣръ, политическая теорія можетъ удобно мириться съ оставленіемъ въ должности пастора, или профессора въ богословской кафедрѣ, который (явленіе, ставшее уже обычнымъ въ Германіи) публично объявилъ, что не вѣруетъ въ Божество Спасителя; но совѣсть народная никогда не пойметъ такой конституціи понятія о церковномъ пастырѣ и съ отвращеніемъ назоветъ его ложью“. «Печально и не надежно будетъ положеніе государственной власти, когда ея распоряженіе и дѣйствіе по предметамъ, относящимся до вѣры, совѣсть народная привыкнетъ ставить въ ложь и причитатъ къ безвѣрію» (гл. I).

„Французская революція явно и открыто

повела борьбу съ римскою теократіею, говоритъ авторъ во 2-й главѣ, но при этомъ она смѣшала ее съ католическою церковію, съ Евангеліемъ и лицомъ Христа Спасителя“. „Вотъ какого противника она вызвала на бой“. Что же вышло? Отъ гоненій, воздвигнутыхъ ею на вѣрующихъ католиковъ, всѣ слѣды разныхъ беззаконій, творимыхъ папами и ихъ слугами во имя религіи (кровь Вареоломеевской ночи и пр.), въ очахъ народа сгладились и исчезли, и когда встала католическая церковь послѣ страшной борьбы съ революціей, она „встала въ полномъ сіяніи славы, безъ всякихъ пятенъ. Это сіяніе приготовили для нея палачи ея“.

„Если, становясь на практическую почву, хотятъ, чтобы государство отказалось отъ права поставлять пастырей Церкви и отъ обязанности содержать ихъ, это будетъ идеальное состояніе, къ которому желательно перейти, которое нужно подготовить къ осуществленію при благоприятныхъ обстоятельствахъ и въ законной формѣ. Когда вопросъ этотъ созрѣетъ, государство, если захочетъ такъ рѣшить его, обязано возратить кому слѣдуетъ право выбора пастырей и епископовъ; въ такомъ случаѣ нельзя уже будетъ отдавать папѣ то, что принадлежитъ клиру и народу по праву историческому и апостольскому. Государство, въ сущности только держитъ это право, но оно не ему принадлежитъ“.

Говорятъ: „государству не должно быть дѣла до церкви и церкви до государства“. Но „церкви указано званіе: научите вся языки“. Она является въ самые главные моменты человѣческаго бытія—при рожденіи, при бракѣ, при смерти. «На нее возложено внушать народу уваженіе къ закону и властямъ, внушить власти уваженіе къ свободѣ человѣческой, а говорить, что ей нѣтъ дѣла до семейства, до общества». «Какъ сказать теперь отцу, гражданину: ты самъ по себѣ, а Церковь сама по себѣ? На бѣду, говоритъ авторъ, и отецъ, и гражданинъ уже давно сами себѣ это сказали. Отецъ сталъ равнодушенъ къ религіозному сознанію и направленію въ семейной средѣ своей,

и на мѣсто отца вводится въ домъ священникъ, извнѣ пришедшій, въ качествѣ духовнаго руководителя, владыки совѣсти, подъ видомъ учителя. „Виноваты и священники, безъ сомнѣнія“, говоритъ авторъ, „но еще виновнѣе сами отцы, потому что они допустили священника етать у домашняго очага на ихъ мѣсто. Когда такъ, прибавляетъ онъ, пусть не дивятся граждане и гражданскія власти, если когда нибудь возведенное ими зданіе рухнетъ и ихъ задавить обломками. Вотъ куда ведетъ отлученіе государства отъ сознанія Церкви!“

„Наше время отличается стремленіемъ привлечь всѣ отношенія къ государственной власти“, говорится въ 3-й главѣ, „и всячески устраняетъ вліяніе на эти отношенія со стороны Церкви“. Авторъ въ этомъ стремленіи видитъ чрезвычайно опасный для государства и общества путь. „Мысль, что вся частная жизнь должна поглощаться въ общественной, а вся общественная жизнь должна сосредоточиваться въ государствѣ, — это главная движущая сила социализма“. „Нельзя не признать, прибавляетъ къ сему авторъ, что измѣнилось и самое отношеніе церкви къ обществу вѣрующихъ, составляющему союзъ церковный. Государство издаетъ законъ за закономъ: Церкви нынѣ не приходится не только объявлять новые догматы, но и настаивать столь же формально и строго, какъ прежде, на истолкованіи и примѣненіи своихъ ученій“. „Итакъ, повидимому, безсильна стала церковь, въ сравненіи съ возрастающимъ до громадныхъ размѣровъ могуществомъ государства. Однако, на дѣлѣ не то выходитъ, ибо церковь опирается на духовныя силы народа“.

Въ 4-й главѣ авторъ говоритъ: „Самая древняя и самая извѣстная система отношеній между церковью и государствомъ есть система установленной или государственной церкви“. „Государство тѣмъ сильнѣе и тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, чѣмъ явственнѣе въ немъ обозначается представительство духовное“. И для государственной жизни, и вообще для

нравственной жизни и дѣятельности, религіозная санкція имѣетъ важное значеніе. Здѣсь основа прочной связи народа и государственной власти. „Таково неоспоримое преимущество этой системы“. Но съ теченіемъ вѣковъ измѣнились обстоятельства: „первоначальное единство разбилось на многообразные толки и разновѣрія“. „Можетъ, по мнѣнію автора, настать такая пора, когда господствующая церковь, поддерживаемая правительствомъ, оказывается церковью незначительнаго меньшинства и сама ослабѣваетъ или вовсе лишается сочувствія массы народной. Тогда могутъ наступить важныя затрудненія въ опредѣленіи отношеній между государствомъ съ его церковью и церквами, къ которымъ принадлежитъ народное большинство“.

„Съ конца XVIII столѣтія, говорится въ 5-й главѣ, начинается на Западѣ Европы поворотъ отъ старой системы къ системѣ уравниенія христіанскихъ исповѣданій въ государствѣ, съ устраненіемъ, однакожъ, отъ этого равенства сектантовъ и евреевъ“. „Съ 1848 года нахлынувшія волны либерализма прорываютъ старую плотину и угрожаютъ ниспровергнуть древнія основы христіанской государственности“. „Политическія и гражданскія права отрѣшаются отъ вѣрованія. Отъ церкви отрѣшается и заключеніе брака и веденіе актовъ гражданскаго состоянія“. „Въ виду всѣхъ этихъ измѣненій, достигающихъ въ нынѣшней официальной Франціи до отрицанія вѣры и насилія надъ церковнымъ вѣрованіемъ, позволительно спросить: можно ли новѣйшее государство признать государствомъ христіанскимъ?“ „Но здѣсь открывается непоследовательность. Отрекаясь отъ органическаго союза съ христіанскою церковью, государство не можетъ обойтись безъ формъ и обрядовъ, предполагающихъ христіанское вѣрованіе. Церкви съ своими служителями получаютъ содержаніе изъ государственнаго бюджета, общественныя учрежденія, военныя полки снабжаются духовными наставниками, христіанскіе праздники удерживаютъ значеніе праздниковъ гражданскихъ; въ

службъ государственной, въ судахъ присяга! сохраняетъ свою обязательную силу". „Не слѣдуетъ ли изъ этого, что государство безвѣрное есть не что иное, какъ утопія невозможная къ осуществленію". „Безвѣріе есть прямое отрицаніе государства. Вотъ почему политическія партіи, радикально отрицающія государство, впередъ всего провозглашаютъ, что религія есть одно лишь личное, частное дѣло, одинъ лишь личный и частный интересъ".

Въ 6-й и послѣдней главѣ выясняется на практикѣ непоследовательность основанной на отвлеченныхъ началахъ системы «свободной церкви въ свободномъ государствѣ». Система эта «не согласуется съ первыми потребностями и условіями человѣческой природы». Какъ бы категорически ни выводилось отвлеченнымъ ученіемъ правило: „всѣ церкви и всѣ вѣрованія равны"; ни одна душа, хранящая въ глубинѣ своей и испытывающая потребность вѣры, не согласится съ нимъ. Она непременно отвѣтитъ себѣ: «да всѣ вѣры равны, но моя вѣра для меня лучше всѣхъ». «Положимъ, что сегодня провозглашено будетъ въ государствѣ самое строгое и точное уравненіе всѣхъ церквей и всѣхъ вѣрованій передъ закономъ. Завтра же окажется, что сила вѣрованія не равная, а чрезъ 30—50 лѣтъ явно, противъ всѣхъ отвлеченныхъ представленій, что въ числѣ церквей одна пользуется преобладающимъ вліяніемъ и господствуетъ надъ умами и рѣшеніями". Авторъ указываетъ примѣръ въ Ирландіи, въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ, несмотря на законы, уравнивающіе вѣры и церкви, и благодаря именно этимъ законамъ, въ той и другой странѣ усилилось католическое вѣроисповѣданіе. «Только теорія, отрѣшенная отъ жизни или не хотящая знаться, можетъ удовольствоваться отрѣшеннымъ вопросомъ: *что есть истина?* У всѣхъ и каждаго вопросъ этотъ стоитъ въ душѣ основнымъ, серьезнѣйшимъ вопросомъ *цѣлой* жизни, требуя *не отрицательнаго, а положительнаго* отвѣта. И такъ, *свободное государство* можетъ положить, что ему нѣтъ дѣла до *свободной*

церкви. Церковь же не можетъ отказать-ся отъ своего вліянія на жизнь гражданскую и общественную, если вмѣстѣ съ симъ не отречется отъ своего божественнаго призванія. На церкви лежитъ долгъ учительства, ей принадлежитъ совершеніе таинства и обрядовъ, изъ коихъ нѣкоторые соединяются съ важнѣйшими актами и гражданской жизни. Въ этой своей дѣятельности церковь, по необходимости, безпрестанно входитъ въ соприкосновеніе съ общественною и гражданскою жизнью (вопросы брака, воспитанія и др.). Итакъ, въ той мѣрѣ, какъ государство, отдѣляя себя отъ церкви, предоставляетъ своему вѣдѣнію исключительно гражданскую часть всѣхъ такихъ дѣлъ и устраняетъ отъ себя вѣдѣніе духовно-нравственной ихъ части, церковь по необходимости вступаетъ въ отправление, покинутое государствомъ. Вмѣсто воображаемаго уравненія отпавленій государства и церкви, отпавленій государства и церкви въ политическомъ союзѣ, окажется неравенство и противоположеніе. Состояніе во всякомъ случаѣ ненормальное, которое должно привести или къ дѣйствительному преобладанію церкви надъ преобладающимъ, повидимому, государствомъ, или къ революціи. Система господствующей или установленной церкви имѣетъ много недостатковъ... но напрасно полагаютъ, что она отжила уже свое время. Вся исторія послѣдняго времени доказываетъ, что свобода и равенство не одно и то же, и что свобода совѣсьмъ не зависитъ отъ равенства".

Таково глубокое и разностороннее содержаніе первой статьи «Московского Сборника». При чтеніи ея намъ постоянно предносился идеалъ Церкви христіанской православной, и въ соображеніяхъ и взглядахъ автора мы находимъ подтвержденіе того, что бы требовалось глубокою идеею Церкви и тѣмъ положеніемъ ея въ государствѣ, которое завѣщаль ей Божественный ея Основатель. Постоянно чувствовалось: вотъ какъ бы должна стоять Церковь, а она стоитъ иначе, отсюда всѣ аномаліи и безпорядки въ существующемъ положеніи вещей. Вмѣстѣ съ симъ

припоминалась исторія Церкви и представлялось, какъ въ аномаліяхъ и безпорядкахъ жизни современной обозначились въ своихъ неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ отступленія отъ пути, завѣщаннаго Спасителемъ міра и Основателемъ Церкви. Церковь, по идеѣ своей, есть царство мира и любви, союзъ въ ней вѣрныхъ—исполненіе тѣла Христова. Что можетъ быть крѣпче, живѣе и дѣйствительнѣе связи, какъ связь членовъ единого тѣла—Церкви? Что въ государствѣ соединяется посредствомъ внѣшней силы, на примѣръ войска, охраняющаго его цѣлость и со внѣ и внутри, и исполняется въ силу законовъ и предписаній, то въ Церкви достигается внутреннею силою, послушаніемъ вѣры, союзомъ любви. Праведнику законъ не лежитъ: онъ не нуждается въ указаніяхъ, какъ ему быть добрымъ отцомъ, гражданиномъ, вѣрнымъ подданнымъ. Всему этому учитъ его добрая совѣсть, воспитанная и руководимая Церковью. Къ этимъ внутреннимъ силамъ Церкви, по обѣтованію Божію, присоединяется сила Благодати. Обладая этими могучими силами, Церковь не только не препятствуетъ существованію гражданскихъ обществъ и разныхъ формъ государственнаго управленія, но проникая ихъ своимъ тончайшимъ духовнымъ вліяніемъ, животворитъ ихъ и возводитъ къ высшему совершенству. Она внушаетъ подданнымъ преискреннее и сердечное уваженіе къ поддерживающей власти и властямъ отъ нея поставленнымъ, учитъ повиноваться имъ не по страху только, но и за совѣсть, внушаетъ всѣмъ членамъ общества духъ мира, любви, смиренія, долготерпѣнія, воздержанія, страха Божія, богатыхъ и знатныхъ увѣщиваетъ заботиться о бѣдныхъ—этой меньшей братіи Христовой, убогамъ и бѣднымъ внушаетъ нести свой тяжкій крестъ и искать утѣшенія свыше. Въ Церкви давно и единственно вѣрнымъ образомъ рѣшены волнующіе народы и государства вопросы и социальный, и женскій, и рабочій и др. То государство было бы идеальное, которое сумѣло бы такъ поставить и направить себя, чтобы не дѣлать различія между своимъ и цер-

ковнымъ, и во всѣхъ своихъ отправленіяхъ—образованіи, судѣ, администраціи дѣйствовало бы по духу церкви. Такова Церковь—православная.

Жизнь всегда ниже идеи, но были времена, когда государственное устройство въ древней Греціи и у насъ въ Россіи оказывалось въ наибольшемъ—противъ другихъ временъ—согласіи съ требованіями Церкви и ея духомъ. Какая великая и плодотворная задача была бы уяснить эти моменты полного согласія Церкви и государства и представить ихъ, какъ норму жизни общественной и государственной!

Разногласіе и разладъ между Церковью и государствомъ въ частныхъ единичныхъ случаяхъ происходили и происходить отъ недостаточнаго пониманія дѣятелями той или другой стороны своихъ обязанностей и нарушенія добрыхъ взаимныхъ отношеній. Съ теченіемъ вѣковъ эти аномаліи жизни вылились въ двѣ ясно очерченныя формы: католичество и протестантизмъ. Въ первомъ представители церкви во главѣ съ римскимъ первосвященникомъ стремятся къ преобладанію надъ государствомъ. Главный основатель и организаторъ папской теократіи Григорій VII объявлялъ государство плодомъ насилія (сильные міра взяли якобы верхъ надъ слабыми и возобладали ими, нужна папская власть, чтобы сдерживать и умѣрять хищническія стремленія царей и правителей) и дѣломъ діавола. Здѣсь начало вѣчной борьбы между церковью и государствомъ, борьбы непримиримой, несмотря на всѣ извороты хитрой миролюбивой политики папы Льва XIII; но католичество, соблюдающее преемство апостольскаго рукоположенія, семь Богоустановленныхъ таинствъ и древнія преданія, сохраняетъ значеніе и достоинство церкви и, хотя злоупотребляетъ присущей ей силою, есть сильный и страшный врагъ для государствъ съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ, вступающихъ съ сею церковью въ борьбу, что справедливо замѣчено авторомъ въ борьбѣ съ папствомъ французской революціи. Замѣченная авторомъ въ современной жизни аномалія, когда

вслѣдствіе равнодушія мужа и отца семьи къ религиознымъ запросамъ и потребностямъ дѣтей и вообще семьи, „на мѣсто отца вводится въ домъ священникъ, [извнѣ пришедшій въ качествѣ духовнаго руководителя, владыка совѣсти, подъ видомъ учителя]—возможна только въ католичествѣ. Что же? Ужели священнику нѣтъ мѣста въ семьѣ? Можетъ ли отецъ семьи, будь онъ самый вѣрующій и благочестивый человекъ, все нужное для духовной жизни и развитія дать семьѣ, такъ что священникъ для нея совсѣмъ не нуженъ? Очевидно, не можетъ: священникъ во всякомъ случаѣ нуженъ семьѣ, какъ учитель и посредникъ Благодати, но только дѣйствуя въ духѣ православія, онъ, при исполненіи своихъ обязанностей, не вноситъ разлада въ семью, напротивъ служить къ водворенію мира и порядка, кто бы ни стоялъ во главѣ семьи. Въ православіи священникъ имѣетъ власть вязать и рѣшать грѣхи: но онъ судія и умиротворитель совѣсти, но никакъ не владыка ея, какъ католическій папѣрь, въ особенности изъ іезуитовъ. Въ протестантствѣ бывшая католическая церковь совсѣмъ обезличилась и тонетъ въ государствѣ: нѣтъ у нея законныхъ предстоятелей, въ консисторіяхъ предсѣдательствуютъ свѣтскіе люди. Протестанству, чѣмъ бы оно ни украшалось, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть усвоено названія церкви и пасторамъ значеніе духовенства. Тамъ всякій мірянинъ священникъ и такъ называемые священники—первые изъ мірянъ. Тамъ только возможно замѣченное авторомъ явленіе, что «на церковной кафедрѣ пастыря, или профессора на богословской кафедрѣ остается человекъ, публично объявившій, что не вѣруетъ въ Божество Спасителя, но прибавимъ, что и въ ближайшей средѣ прихожанъ такого пастора и слушателей такого профессора, стоящей внѣ церкви, не можетъ быть сильнаго и даже какого бы ни было протеста противъ сей аномаліи, иначе эти пасторъ и профессоръ не могли бы и оставаться на своихъ мѣстахъ и положеніяхъ. Здѣсь нѣтъ церкви, а только община, вполне и безраздѣльно подвластная государству.

Такимъ образомъ богословская и историческая стороны вопроса какъ бы протягиваются въ основу философскихъ наблюдений, выводовъ и заключеній знаменитаго нашего юриста, и опущеніе сихъ сторонъ изъ его общаго взгляда на предметъ придаютъ статьѣ его ту конспективность, въ которой видитъ «Русскій Вѣстникъ» недостатокъ книги. Но авторъ, какъ мы замѣтили выше, пишетъ не сочиненіе, котораго отличительное свойство—цѣлостность взгляда, а сообщаетъ наблюденія надъ совершающимися въ современномъ мірѣ событіями. Выводы и заключенія, дѣлаемые съ его точки зрѣнія, имѣютъ большую цѣнность, помимо своей собственной въ отношеніи государственномъ, и для богословской и для церковно-исторической наукъ.

Высокодаровитый и просвѣщенный авторъ продолжаетъ съ великою честію стоять на своей столь важной и отвѣтственной стражѣ, и дай Богъ его жизни и дѣятельности многіе годы. Посему собранное имъ и изданное для общаго пользованія ко знаменательному дню пятидесятилѣтняго юбилея не есть еще его послѣднее слово. Государственной дѣятельности и мудрости его еще не время подводить итоги, и мы ждемъ отъ него еще и еще добраго слова.

Издана книга прекрасно. Отпечатанная четкимъ шрифтомъ на плотной веленовой бумагѣ продается за 1 руб. 25 коп. Цѣна крайне дешевая. Многосодержательная и красиво изданная книга—это даръ обществу отъ знаменитаго и высоко заслуженнаго юбилера.

Протоіерей П. Смирновъ.

Отъ конторы редакціи.

Подписныя деньги на «Церковныя Вѣдомости» обязательные подписчики, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 14—18 октября 1887 г. № 2117 («Церковныя Вѣдомости» № 1), должны

вносить—епархіальные причты и монастыри чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а духовно-учебныя заведенія непосредственно въ духовныя консисторіи, духовенство военныхъ церквей чрезъ своихъ благочинныхъ—въ духовное правленіе при протопресвитерѣ, а духовенство придворнаго вѣдомства—въ канцелярію завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ. Присылка обязательными подписчиками денегъ *непосредственно* въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ затрудняетъ отчетность и возбуждаетъ лишнюю переписку. О необходимости перемѣнить адресъ слѣдуетъ сообщать прямо въ контору Редакціи открытымъ письмомъ. Священнослужители, выписывающіе „Церковныя Вѣдомости“ независимо отъ обязательнаго экземпляра, должны оговаривать, что выписываютъ *лично для себя*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ;

Отъ Полтавской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1896 г. вступило прошеніе запаснаго солдата Артемія Дмитріева Пальчика, жительствовающаго въ с. Золотухахъ, Денисовской волости, Лубенскаго у., Полтавской губ., о расторженіи брака его съ женою Меланіею Андреевою, урожденной Шаповаленковой, вѣчнаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Денисовки, Лубенскаго у., 7 ноября 1876 г. По заявленію просителя Артемія Пальчика, безвѣстное отсутствіе его супруги Меланіи Андреевой началось въ 1889 г. изъ д. Сорочкиной, Арамашевской вол., Вишньскаго округа, Тобольской губерніи, куда была она сослана на поселеніе по приговору Лубенскаго окружнаго суда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Меланіи Андреевой Пальчика*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую дух. консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.
Симъ объявляется, что въ оную 9 апрѣля 1896 г. вступило прошеніе казака Захара Мхьева Перскова, жительствовающаго въ станицѣ Воздвиженской, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею супругою его Вассою Ивановою, урожденною Осиповою, вѣчнаго причтомъ Троицкой церкви станицы Воздвиженской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской обл., 19 мая 1878 г. По заявленію просителя Захара Перскова безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Ивановой Персковой началось изъ станицы Воздвиженской въ 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Вассы Персковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 декабря 1895 г. вступило прошеніе солдатской жены Евдокіи Алексѣевны Борисенко, жительствовающей въ м. Каховкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Павловымъ Борисенко,

вѣчнаго причтомъ Покровской церкви м. Каховки 2 февраля 1869 г. По заявленію просительницы Евдокіи Борисенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Борисенко началось изъ г. Николаева, Херсонской губ., 15 февраля 1888 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Борисенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1896 г. вступило прошеніе жены крестьянина Корчевскаго у., Федоровской вол., д. Юрѣева, Домны Александровны Долотовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Михайловымъ, вѣч. причтомъ церкви с. Теодоровскаго, Корчевскаго у., 13 ноября 1878 г. По заявленію просительницы Домны Долотовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Михайлова началось девять лѣтъ тому назадъ изъ д. Новоселья того же у., изъ дома крестьянина Александра Игнатьева. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Михайлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1895 г. вступило прошеніе жены Канискаго мѣщанина, изъ селыш., Евфросиніи Гавриловой Чайко, жительств. въ г. Томскѣ, о расторженіи брака ея съ Космою Мосеевымъ Чайко, вѣч. причтомъ Христорождественской церкви г. Томска 1886 г. 26 января. По заявленію просительницы Евфросиніи Чайко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Чайко началось изъ г. Томска въ 1887 г., Вел. постомъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Космы Чайко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовн. консист.
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1896 г. вступило прошеніе крестьянина Никиты Григорьева Вдовиннова, жительствовающаго въ хут. Александропольск., Ново-Боровской вол., Старобѣльскаго у., о расторженіи брака его съ женою Татьяною Андреевою урожд. Кравченковою, вѣч. причтомъ Казанской церкви слоб. Голубовки, Старобѣльскаго у., 22 февр. 1891 г. По заявленію просителя Вдовиннова, безвѣстное отсутствіе жены его Татьяны Вдовинновой началось изъ означеннаго хутора Александрополюса въ апрѣлѣ 1891 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Вдовинновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной конс.
Симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1895 г. вступило прошеніе жены отставнаго рядового Евдокіи Михайловны Гранцы, жительствовающей въ г. Харьковѣ по Конной ул. въ д. № 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Михайловичемъ Гранцей, по безвѣстному отсутствію его, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви, слободы Липецъ, Харьковскаго уѣзда, 6 мая 1881 г. По заявленію просительницы Гранцы, безвѣстное отсутствіе мужа ея Матвѣя Гранцы началось изъ слободы Липецъ, Харьковскаго у., 6 мая 1882 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Михайловича Гранцы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной конс.
Симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1896 г.

вступило прошеніе крестьянина Максима Дороеева Бугаева, жительствоващаго въ слободѣ Мосткахъ, Старобльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Агафіею Федоровою, урожденною Коваленковою, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви, слободы Мостковъ, Старобльскаго у., 8 ноября 1881 г. По заявленію просителя Максима Бугаева, безвѣстное отсутствіе жены его Агаѳи Бугаевой началось изъ означенной слободы Мостковъ въ 1887 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаѳи Бугаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской дух. консист.
О сѣмъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1895 г. вступило прошеніе солдатскаго сына изъ казаковъ Саввы Васильева Лосева, жительствоващаго въ с. Шумаровѣ, Мглинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою его Маріею Стефановою Лосевою, урожденною мѣщанкою Есиповичевою, выкресткою изъ евреевъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви с. Шумарова, Мглинскаго уѣзда, 25 апрѣля 1886 г. По заявленію просителя Саввы Лосева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Лосевой началось изъ г. Мглина 26 октября 1886 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Стефановою Лосевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ городѣ Новороссійскѣ, Кубанской области, сткрыто отдѣленіе Государственного Банка и что Конторы и Отдѣленія Банка будутъ принимать суммы для перевода на Новороссійское Отдѣленіе, а равно и другія комиссіи по банковымъ операціямъ, до сего Отдѣленія относиліся.

1—1

Управляющій Э. Плессе.

Изданіе типографіи А. ПОРОХОВЩИКОВА.

ИЗБА

ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ЖИЗНИ НАРОДА И ГОСУДАРСТВА.

Цѣна съ пересылкою 15 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

2—2

ПѢСНОПѢНІЯ

ВОСКРЕСНАГО ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ ДРЕВНИХЪ НАПѢВОВЪ,

положенныя въ альтовомъ ключѣ на три голоса, въ простѣйшей гармоніи, регентомъ Владимірскаго архіерейскаго хора А. Ставровскимъ, въ 2-хъ вып.

Книга составлена съ цѣлю дать большія удобства къ изученію пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и полную возможность отправлять эту церковную службу, не нуждаясь въ другихъ пѣвчихъ книгахъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ опущены въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію.

Цѣна за 2 выпуска 1 руб. 75 коп. При пересылкѣ улачивается за 3 фунта Выпуски отдѣльно не продаются.

Книги продаются: въ г. Владимірѣ у А. Е. Ставровскаго, въ Москвѣ въ музыкальныхъ магазинахъ Гутхейла и Мейкова.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ВОСКРЕСНАЯ СЛУЖБА ОКТОНИХА

ВСѢХЪ ВОСЬМИ ГЛАСОВЪ,

заключающая въ себѣ всѣ церковныя пѣснопѣнія, на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Перевелъ съ греческаго языка преподаватель Тобольской семинаріи И. Ловягинъ. Цѣна съ перес. 1 руб.

Того же автора: Избранныя мѣста изъ Свящ. Писанія ветхаго и новаго завета и богослужебныхъ книгъ. Греческій текстъ съ примѣчаніями и греко-русскимъ словаремъ. Обѣ книги одобрены Учебнымъ Комитетомъ для духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ. Цѣна 80 к. съ перес. Складъ книгъ: Ржевъ, священнику Басилію Иоанновичу Казанскому. Для выписывающихъ болѣе 10 экз.—обычная уступка.

2—1

„НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ“

объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей съ краткою Священною исторіею составилъ по программѣ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ священникъ Н. Городецкій, цѣна 20 к., съ пер. 25 к. У автора, Сиб. Крюковъ кан. д. № 15 и во всѣхъ книжныхъ магаз. Петербурга.

1—1

„ЖИЗНЬ И УЧЕНІЕ ХРИСТА“

соч. д-ра К. Гейки. Перев. съ англійскаго свящ. М. Бидейскаго. II. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. Въ пѣвчихъ книжныхъ магазинахъ.

6—3

ПАРОВАЯ красильная и пятновыводная

фабрика П. ЦУКЕРМАНЪ въ *Москвѣ*.

При повѣйшихъ приспособленіяхъ производить чистку и окрашиваніе различныхъ церковныхъ вещей, какъ то: парчевыхъ, бархатныхъ, глазетовыхъ и шелковыхъ облачений; образцово исполняются и приводятся въ должный порядокъ, несмотря на ихъ давность, бархатныя шитыя золотомъ и серебромъ хоругви и плащаницы. Для многихъ Московскихъ соборовъ, церквей и монастырей означенная работа по возобновленію ризницъ произведена въ большомъ размѣрѣ. Форменныя бархатныя и парчевыя облачения принимаются въ работу съ пониженіемъ и прибавленіемъ пужаго матеріала, а также чистятся и красятся одежда для священно-и церковно-служителей и монашествующихъ. Образцы работъ можно видѣть въ IX отд. Всероссийской Промышленно-Художественной выставки. Всѣ работы по приглашенію принимаются какъ на мѣстѣ ихъ находженія, такъ равно и въ магазинахъ моихъ: 1) При фабрицѣ—на Старо-Васманной улицѣ, д. Вознесенскаго монастыря. 2) У Мясницкихъ воротъ, противъ телеграфа, д. Кабанова. 3) Уголъ Большой Лубянки, домъ Страссоваго Общества «Россия». 4) На Тверской у Старыхъ Триумфальныхъ воротъ, домъ Хомякова. 5) На Арбатѣ, домъ Кожина. Иногородныхъ прошу обращаться съ письменными требованіями по моему фабрику, а исполненныя вещи будутъ отсылаться обратно съ наложеннымъ платежемъ.

2—1 Готовый къ услугамъ П. Цукерманъ.

КРЕСТЫ для СВЯЩЕННИКОВЪ

утвержд. 14 мая 1896 г.

Серебряные и съ серебряною цѣпочкою, 84 пробы по 20 рублей, высылаются съ наложеннымъ платежемъ при задаткѣ 10%.

Магазинъ золотыхъ и серебряныхъ вещей **МИТЮРЕВА**, Гостиный дворъ, № 46. С.-Петербургъ. 3—3

для ЦЕРКОВНЫХЪ КУПОЛОВЪ

и крышъ горная лѣсъ мѣди, самородокъ, зеленоизумрудн. цвѣта, даетъ 50% экономіи, голов. 12 р. пудъ, готовая съ бѣлилами и олифой 9 р. Складъ въ Москвѣ, у В. С. Александровскаго и К^о, Мясницкая, д. Ге, образцы безпл. Г. Э. Гордѣевъ, въ Алатырѣ. 16—13

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

Ф. С. ЮНОВА и В. А. ЕСТИФЬЕВА,

бывшій Сытова,

Гостиный Дворъ, Перинная линия, № 12, въ С.-Петербурѣ.

Высылаются палоченнымъ платежемъ (пересылка за счетъ магазина) **панерные кресты** Высочайше утвержденного образца для всѣхъ іереевъ монашествующаго и блага духовенства по цѣнѣ: крестъ панерный серебряный 84 пр. съ рельефнымъ изображеніемъ и цѣпью—18 р.; крестъ серебряный 84 пр. штампованный съ цѣпью 15 р.

При магазинѣ имѣется большой выборъ золотыхъ и серебряныхъ парчей, глазета, бархата, форменной матеріи и проч. повѣйшихъ рисунковъ, а равно гасовъ, крестовъ, позументовъ и галуновъ.

Исполняются заказы на архіерейскія и священническія облаченія и пѣвческіе кунтуши. За изящество покроя и аккуратное исполненіе магазинъ ручается. 1—1

ДРЕВНІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ.

Въ г. Валдай, Новгородской губ.

(бывшій ПЕЛАГИИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ).

Въ настоящее время значительно увеличилось производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку таковыхъ и переливку старыхъ всевозможной величины по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою плати для общественныхъ и казенныхъ учрежд.

Колокола по желанію заказчиковъ могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи, колокольно-литейный заводъ братьевъ **УСАЧЕВЫХЪ**. 10—5

— основанная въ 1869 году, —

ФАБРИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА ДЕМИДОВА

въ *МОСКВѣ*, Донская улица, домъ № 54-й. **исполняетъ по заказамъ:**

Серебряные 84-й пробы, гравированные, чеканные и эмалированные: кресты, евангелія, сосуды, ковчеги, ризы на иконы и проч. Священно-церковныя облаченія изъ золотыхъ и мишурныхъ парчей и изъ различныхъ матерій. Плащаницы вышитыя золотомъ и мишурныя. Иконы лучшей живописи, **киоты и футляры**. Цинковые художественно-строительные орнаменты, часовни, иконостасы, **киоты и рамы**. Прочная и изящная работа изъ лучшихъ матеріаловъ, по новѣйшимъ рисункамъ.

по требованію высылаются подробныя **списки и прейсъ-курантъ**. Фабрика **ДЕМИДОВА** предлагаетъ установленныя съ памяту священнаго коронованія **іерейскіе кресты** серебряные, съ серебряною цѣпью массивные съ рельефнымъ расплатіемъ, въ изящномъ футлярѣ—по 22 рубля. 1—1

РЕГЕНТСКІЙ КЛАССЪ ПРИ ПРИДВОРНОЙ КАПЕЛЛѢ.

Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ будутъ производиться 10, 11 и 12 сентября, съ 2 до 4 час., въ зданіи придворной капеллы. Спб. Мойка, № 20. 2—1

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ очень удобный
для церковныхъ кадилъ.

Цѣна кружка 2 $\frac{1}{2}$, коп.

Можно получать съ С.-Петербургу: Са-
перный пер., № 13, у П. Н. Бирюкова. 10—2

Прошу поручать продажу, покупку
движимости и не-
движимости Павлу Д. Косякову (Правительствомъ
утвер. и обезпеч. залогомъ бюро Доничъ, Москва.
Софійка). Церквямъ исполненіе бесплатно. 10—3

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное

фабрично-торговое товарищество

ПРЕЕМНИКОВЪ Н. В. ЦЕМИРОВА-КОЛОДКИНА.

Москва, Ильинка, домъ Хлудова,

имѣть честь увѣдомить, что въ магазинѣ товарищества имѣется въ большомъ вы-
борѣ серебряная 84 пробы церковная утварь: Евангеліе, Апостолы, на престольные
кресты, дарохранительницы (ковчеги), сосуды съ приборами, дароносицы, кадила и прочія
принадлежности церковной утвари, а также наперсные кресты съ драгоценными украшеніями
для юбилейныхъ подношеній.

НА ФАБРИКѢ ТОВАРИЩЕСТВА,

Москва, Малая Ордынка, собственный домъ,

изготавливаются по заказу: ризы на мѣстныхъ иконы разной величины, царскія врата,
раки для св. мощей, одежды на св. престолы, хоругви и прочая церковная утварь.

Означенныя вещи исполняются изъ серебра 84 пробы и бронзы, по новѣйшимъ ри-
сункамъ, подъ наблюденіемъ художниковъ.

◆ Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. ◆

◆ Старое серебро принимается въ обмѣнъ по существующему курсу. ◆

12—8

Въ магазинѣ А. Ф. ЧЕРЕПЕННИКОВА,

БЫВШ. В. И. ЛАПИНА.

◆ Фирма существуетъ съ 1842 года. ◆

(С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, Зеркальная линія, № 64)

Имѣются въ большомъ количествѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя для священниковъ и
іеромонаховъ **НАПЕРСНЫЕ СЕРЕБРЯНЫЕ КРЕСТЫ** съ таковыми же цѣ-
почками по нижеуказаннымъ цѣнамъ: Кресты хорошей рельефной работы, съ выпуклымъ че-
канш. распятіемъ, съ массивными цѣпями, съ футл., по 19 р. Кресты такой-же хорошей работы съ
менѣ массивными цѣпочками, съ футл., по 17 р. Кресты грав., съ грав. распят., съ футл., по 13 р.

Пересылка по Европ. Россіи за счетъ магазина.

(Для удобства иногороднихъ означенные кресты могутъ быть высланы съ наложеннымъ
платежемъ безъ задатка, но съ приложеніемъ при требованіи церковной печати). 1—1

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ВПОЛНѢ ДОБРОСОВѢСТНО И АККУРАТНО.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ПРОДАЮТСЯ:

1) Главнѣйшія пѣснопѣнія божественной литургіи, молебнаго пѣнія, паннихиды и всенощнаго бдѣнія (въ партитурѣ), переложенныя для хора мужск. голос. *Ст. В. Смоленскімъ*, Вып. I. Пѣснопѣнія божественной литургіи. Спб. 1893 г. Цѣна 25 к., съ пер. 30 коп. Вып. II. Послѣдованіе молебнаго пѣнія и паннихиды. Спб. 1893 г. Цѣна 20 к., съ пер. 25 к. Вып. III. Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. Спб. 1893 г. Цѣна 75 к., съ пер. 90 к. Книгопродавцы пользуются уступкою 10%. Это же изданіе продается: въ С.-Петербурѣ—въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ (зданіе Святѣйшаго Синода и Кабинетская улица) и въ складѣ братства Пресвятыя Богородицы у Невской лавры, а въ Москвѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ на Никольской.

2) „ИЗЪ МОЕГО ДНЕВНИКА“. Вып. I-й. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ островамъ. Съ 9-ю рисунками. Преосвященнаго Николая, епископа Алеутскаго и Алякинскаго. Спб., 1893 г. Цѣна 25 коп., съ пер. 30 к. Вып. II-й, ц. 30 коп., съ пересылкою 40 коп.

3) „Проектъ молитвеннаго дома - школы“, съ объяснительнымъ текстомъ, на веленовой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.

4) „Примѣрные планы церковно-приходскихъ школъ“, архитектора Н. Н. Никонова, на веленовой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.

5) Чудо милости Божіей 17-го октября 1888 года (стихотвореніе), А. С. цѣна въ бум. обложкѣ 10 коп., съ пересылкою 12 коп.

6) Новое знаменіе милости Божіей, на веленовой бумагѣ, цѣна 10 коп., съ пер. 12 коп.

7) Памяти протоіерея Іоанна Наумовича, въ бумажной обложкѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.

8) Объ обществахъ трезвости (открытое письмо), С. А. Рачинскаго, цѣна 1 к., съ пер. 3 коп.

9) Путешествіе англійской сестры милосердія въ Якутскую область для помощи прокаженнымъ. Цѣна 15 коп. съ пер.

10) Официальная часть „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891, 1892, 1893 и 1894 гг., сброшюрованная въ отдѣльныя книги, цѣна съ пересылкою 75 коп. за экз.

11) Полные экземпляры „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1888, 1889, 1890 и 1891 годы продаются по цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за каждый годъ. На пер. за каждый годъ высл. за 9 фуп. по разстоянію.

12) Отдѣльные №№ „Церковныхъ Вѣдомостей“ продаются по 10 к. безъ пер. и 14 коп. съ пер. Но изъ нихъ въ продажѣ не имѣется за 1892 г. №№: 2—6, 9, 13—17, 19, 24, 25, 27, 30, 34, 37, 38, 47, 50 и 52; за 1893 г. №№ 1, 4, 5, 9—11, 13—15, 17, 23, 24, 44, 46—52; за 1894 г. №№: 1, 8, 13, 14, 15, 16—17, 23, 29, 31, 32, 46.

13) Правила и программы для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Цѣна съ пер. 15 коп.

14) Очеркъ исторіи церковно-приходской школы. Вып. I. Ц. 20 к. съ пер.

15) Окружное патріаршее и синодальное посланіе патріаршаго Константинопольскаго престола. По поводу папской энциклики о соединеніи церквей. Ц. 10 к. съ пер.

Кромѣ сего въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ гг. Спб. и Москвы и въ складѣ Братства Пресвятыя Богородицы (Спб. Алекс.-Невская Лавра) имѣются въ продажѣ:

Календарь за 1890 г., протоіерея *Наумовича*. Цѣна 20 коп.

Календарь за 1891 г.,—*слю-жс.* Цѣна 30 к.

Книга о сельскомъ хозяйствѣ,—*слю-жс.* Цѣна 20 коп.

АДРЕСЪ редакціи и конторы „Церк. Вѣдом.“ Спб., Конногвардейскій бульварь, д. № 5, кв. 7.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Руководство къ изученію христіанскаго православнаго догматическаго богословія, Манарія, митрополита Московскаго, гр. печ., въ 16 д. л., въ кор. 60 к., въ бум. 40 к.

Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій, въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Сост. прот. Парвовымъ, гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 60 к.

Исторія русской Церкви, Филарета, архієпископа Черниговскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 50 к.

Начертаніе библейской исторіи, Филарета, митрополита Московскаго, въ кожѣ 70 к., въ кор. 55 к., въ колом. 50 к., въ бум. 40 к.

Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія, протоіерея Гречулевича, въ бум. 1 р. 50 к.

Грамматика еврейская, Гезеніуса, переведенная на русскій языкъ профессоромъ Коссовичемъ, цѣна въ бум. 1 р. 50 к.

Христоматія еврейская, Брикнера, со ссылками на грамматику Гезеніуса, сост. Коссовичемъ, цѣна въ бум. 1 р. 10 к.

Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній святыхъ отцовъ Церкви до IX вѣка, сост. Е. Ловагичъ, часть I-я, цѣна въ кор. 80 к., въ бум. 60 к., часть II, цѣна въ кор. 95 к., въ бум. 75 к.

Греко-русскій словарь, Грацинскаго, въ бум. 3 р.

Греко-славянская христоматія, сост. Розовъ, цѣна въ бум. 60 к.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе. — Высочайшій приказъ. — Высочайшія награды. — Опредѣленія Святѣйшаго Сунода. — Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода. — Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Муромскій Успенскій преподобнаго Лазаря монастырь. — Церковное пѣніе въ духовной школѣ. — Извѣстія и замѣтки. — Сообщенія о новыхъ книгахъ. — Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 14 августа 1896 г. Каендральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.